

Василий Лягоскин

Банкир

*Книга вторая:
Камни мира
Ваалдам*

Василий Лягоскин
Банкир. Книга вторая:
Камни мира Ваалдам

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30804641
ISBN 9785449060129*

Аннотация

Продолжение приключений Александра, старшего менеджера банка «Восточный», в мире Ваалдам. Тролли, эльфы, гномы, гоблины и таинственные Ушедшие... Среди многообразия Разумных этого мира единственный землянин не затерялся. Больше того – может занять высокое место в закрытом мире Ваалдам, ведь в его активе – знания и навыки Мастеров двенадцатого Уровня, записанные в двенадцати артефактных Камнях.

Содержание

Глава 1. Вечер в тесном кругу	5
Глава 2. Тиха ваалдамская ночь	23
Глава 3. Автомобили, автомобили...	40
Глава 4. Первый рейд «Арматы»	66
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Банкир
Книга вторая:
Камни мира Ваалдам

Василий Лягошкин

© Василий Лягошкин, 2018

ISBN 978-5-4490-6012-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Вечер в тесном кругу

Конечно, яркий свет, и сорокачасовой день мира Ваалдам вполне позволял Александру уже этой ночью разобраться с обретенным богатством – автомобилем неведомых пока характеристик, и другим имуществом, на которое он успел бросить лишь беглый взгляд. Но он решил – отныне никаких поспешных действий; все четко по плану.

– Который, кстати, еще надо разработать.

Шеф сейчас неторопливо беседовал с Джесси и Умником; все остальные в полутемном зале трактира были захвачены действием, разворачивающемся на стене; на импровизированном экране размером три на шесть метров. Даже невозмутимый обычно эльф порой вскакивал, когда один, или сразу три былинных русских богатыря, нарисованных в мире, о котором здесь никто и никогда не слышал, оказывались в очередной переделке. И не случайно – ведь первую скрипку в этих приключениях играл тезка ушастого Искателя – Илья Муромец.

Громче всех реагировали на фантазии авторов мультипликационного фильма гоблины, которых в оккупированном ими углу стало намного больше. Александр не случайно обращал самое пристальное внимание именно в этот угол. Не потому, что ждал от коротышек каких-то неприятностей. Мастер Общения почему-то был уверен, что не мень-

ше взглядов, чем на экран, гоблины бросают в сторону столика, где никак не заканчивался ужин у клана. Шесть Разумных достаточно свободно расположились за столом, несмотря на габариты огромного тролля и достаточно широкие плечи юной гномы. Вот на этот дубовый столик, заставленный посудой, и глазели соплеменники Гобла с Доблом – кто тайком, а кто и совершенно в наглую. С чем это было связано – со сторублевой купюрой, на которой, оказывается, был изображен «утерянный» в веках храм отважного зеленокожего племени, который целый мир называл Большим театром, или теми фантастическими событиями, что начались здесь с появлением Александра?

– А может, – усмехнулся Шеф, перехватывая взгляд очередной длинноносой и ушастой «красавицы», и отвечая ей откровенным подмигиванием, – они просто опасаются, что завтра я им устрою еще один субботник? И прикидывают сейчас – чего от меня ждать? Я, ребята, и сам пока точно не знаю, чем завтра буду заниматься. Ночь длинная – вот и решу!

В этот момент зазвучали финальные аккорды мультфильма, в котором, как и ожидалось, наши победили. Зал взорвался ликующим ревом и топотом башмаков о пол. Впрочем, шлепанье голых пяток гоблинов о дубовые доски пола легко перебило все остальные звуки.

– Все! – решительно поднялся с места Александр, игнорируя умоляющие взгляды трех девушек – демоницы, трол-

лихи и гномы, – хорошего понемногу. Завтра рано вставать, так что... Ты с нами?

Это Шеф спросил у эльфа, который пока никак не мог решиться влиться в дружный клан полностью – то есть, переехать в общие апартаменты. Саша сам разрешил его сомнения – добавил в следующую фразу загадку:

– У меня к вам, ребята, есть серьезный разговор.

– Так что, друг эльф, – Зай легонько ткнул кулачищем в плечо Ильярриэля, отчего тот едва не оказался на коленях гномы, – шагай за нами. Заодно и в баньку сходим.

Сестра рядом с подозрением, а Малышка с откровенной усмешкой уставились на него. Зея, поднимаясь, толкнула брата в спину, отчего он придворно зашипел, потирая «ушибленное» место, и заявила, не оставляя никаких сомнений в своем праве руководить хозяйством и нравственным климатом клана:

– Баня – это хорошо. Только с сегодняшнего дня новое правило – девочки отдельно, мальчики отдельно! И пиво с гномьей настойкой буду выдавать лично!

– У вас есть гномья настойка?! – Банка даже остановилась, отчего задумавшийся о чем-то эльф едва не наткнулся на нее.

– Есть немного, – пожал могучими плечами тролль, – а закончится – Глава еще сделает.

Гнома теперь рванулась вперед, и вцепилась в рукав Александра:

– Ты владеешь секретом клана Подгорных Гномов? И до сих пор жив?!

Вообще-то старший менеджер банка «Восточный» теоретически мог нагнать самогонки, и выдержать ее в дубовых бочках, получив через пару-тройку лет напиток, который условно можно было назвать коньяком, или «гномьей настойкой». Больше того, он владел куда более страшной тайной, которая всплыла сейчас в одном из уголков его обновленной памяти. Где-то когда-то он случайно вычитал в Интернете о «подвиге» советских ученых, отмеченных солидной для своего времени Государственной премией. То, что они называли коньяком, можно было получить, не выдерживая годами в бочках. Этот процесс, как оказалось, было легко ускорить в десятки, и сотни раз.

– Нужно просто насыпать в спирт дубовые опилки, и запустить эту ядреную смесь в центрифугу. Чем дольше крутишь – тем больше звездочек можно рисовать на этикетке.

Этим секретом, он, конечно же, с гномой делиться не стал; не исключал того, что в будущем общении с Подгорными гномами это может стать козырным тузом в рукаве. От цепких же пальцев гномы он отделался легким касанием руки, которая посредством маны и простенького плетения страхи-вала с куртки все посторонние предметы, включая живые. Ну, и шуткой:

– Какая гномья настойка?! Я же не волшебник – я только учусь...

В оранжерее, которая поразила не только разинувшую рот гному, но и выдавшего, скорее всего, гораздо более величественные ландшафты Ильярриэля, их уже ждал... очередной столик с легкими закусками. Банка, которую весь вечер усиленно пичкали сразу в несколько рук, печально вздохнула, душа же Мастера возрадовалась. Он первым сел в удобное полукресло, и подвинул к себе самое большое блюдо. И только потом махнул остальным: «Присаживайтесь!».

– Ну что, – сказал он наконец, насладившись первым куском чего-то, больше всего похожего на свиную отбивную, – теперь можно и поговорить... без лишних ушей.

Скорчившего чуть заметную осуждающую мину эльфа он проигнорировал – сейчас Мастер общения чуть провоцировал надменного внешне остроухого – и упоминанием об ушах, и словами, которые вылетали в пространство вместе с запахами пережевываемой пищи, чего эльф, приученный с детства к благородным манерам, конечно же, никак не приветствовал. Он даже вознамерился высказать Главе что-то очень едкое и язвительное, даже открыл рот...

– Вот, – обрадованно улыбнулся Александр, в нарушении всех норм поведения большинства обитаемых миров ткнув в его сторону вилкой, на которой был наколот очередной кусок, – я как раз хотел предложить всем познакомиться поближе. А Ильярриэль уже и сам, оказывается, готов сделать это. Рассказывай!

В голосе Мастера резко добавилось повелительных ноток,

и эльф смешался, ответил не с укоризной, как собирался, а с четкостью младшего по званию воина:

– О чем рассказывать?

– Как принято, – подсказал Глава, – «Откуда, куда, за-чем!». Откуда прибыл, по какой причине, какое горе здесь мыкаешь. И самое главное – как собирался выбираться из этого Проклятого Угла? Ведь ты же собирался вернуться домой, Ильюша?

Эльф с глубоким вздохом кивнул, и начал рассказ:

– Родом я с мира Ульявилль, что расположен с самого края Центральных миров. О моем мире – о бескрайних лесах, удивительных нивах, чистых ручьях и пении птиц на рассвете можно рассказывать часами, и даже целыми днями, но...

– Но лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, – бесцеремонно перебил его Александр, – считай, что ты нас пригласил к себе домой, и мы твое приглашение с благодарностью приняли. Давая излагай факты. Голые факты. А поэзию с музыкой послушаем попозже. Вон они послушают.

Он показал вилкой, теперь уже пустой, поочередно на раскрасневшиеся в предвкушении волшебного повествования лица девушек, и эльф, бросив все-таки на Главу укоризненный взгляд, продолжил; уже сухим, деловым тоном:

– Наш мир небольшой, и населяют его исключительно эльфы. Чужаки появляются на Ульявилле очень редко, и только по приглашению одного из Первых Десяти.

– Значит, – негромко прошептала Зея, – нам в этот удивительный мир не попасть?

– Не так ставишь вопрос, сестренка, – гораздо оптимистичней заявил Шеф, – надо было спросить: «А ты, Ильярриэль, входишь в число этой десятки?».

Эльф замолчал; очень надолго. Потом с трудом вытолкнул из себя несколько слов:

– По праву рождения я должен был быть Первым...

– Но что-то не срослось, – прервал его очередную паузу Шеф, – и ты решил искать правду. Только почему в мире Ваалдам?

– Не срослось, – вздохнул Ильярриэль, – никто не оспорил моего права, но... в Десятке могут быть лишь Владеющие Маной, а я, увы... Хотя все мои предки были очень сильными Владеющими... А почему этот Проклятый Угол? Из-за Лука Первого Эльфа, конечно. Из-за величайшего артефакта нашего племени, который был утерян... больше шестисот лет по исчислению мира Ваалдам. Куда он пропал, и кто его унес, неизвестно. Но эльфы очень редко покидают Ульявилль. Лишь уходя в другой план, или Изгнанники. В последнее время несколько групп таких несчастных были отправлены именно в Проклятый Угол. Клану, конечно, пришлось почти уполовинить сокровищницу, но...

– А что, – вот так нельзя было? – Александр совершенно бесстрастно, даже с улыбкой на устах провел большим пальцем по собственной шее.

– У нас так не принято, – с очередным вздохом произнес Искатель, – просто природа не позволяет. К тому же в последних партиях Изгнанников было несколько высокородных из Первой Десятки. Я думаю, что кто-то из них и унес сюда Лук.

– И что тебе дало бы обладание этим артефактом, – Глава не позволил ему углубиться в себя, – тебя приняли бы обратно в высшую лигу? То есть в Десятку? Или есть легенда, что Лук дарует владельцу какие-то чудесные свойства – например, право Владеть маной? Ну, и последнее – как ты все-таки собирался вернуться в свой мир... Ульявилль, если я не ошибаюсь... Придумали же!

Эльф склонил голову, словно подтверждая – Александр прав. Но обратно к родичам ее не поднял.

– Понятно, – констатировал Шеф, – вопросы есть, ответов нет. И на этом спасибо. Теперь к вам.

Он повернулся к троллям, и те непроизвольно поднялись со своих кресел.

– Садитесь, – усмехнулся Глава, – начальство у вас либеральное. Что можете рассказать еще о себе, об окружающем вас мире? Может, какие-то жуткие клановые тайны имеются? Выкладывайте все – не стесняйтесь.

– Нет, – Зай, как старший брат (на пять минут!), ответил за двоих, – никаких тайн. Были, конечно, но ты, Старший, их все уже разгадал. А так – все как обычно: трактир, гоблины, Искатели... Только вот охотников теперь нет. Нет, не так!

Есть, но другие.

Он как-то ловко поклонился сразу и Главе, и эльфу – хотя они сидели по разные стороны стола.

– Да-а-а..., – протянул про себя Саша, – опыт не пропьешь. Сразу видно – настоящий трактирщик. Ну, Гнома нам о себе уже все рассказала (продолжил он вслух), а это Малышка. Сама расскажешь о себе, или мне предоставишь такую возможность?

– Рассказывай, – коротко буркнула демоница, очевидно посчитав, что особо ей хвалиться нечем.

– Тогда прошу любить и жаловать – наша сестра из клана Призрачных демонов. Зовут Малышкой, но это не имя, данное при рождении. Это имя ей дал я – до того времени, пока она не вспомнит истинное.

– Мне и это нравится, – опять буркнула демоница.

– Возраст – чуть больше четырех тысяч лет, – продолжил Александр, не моргнув глазом, – но большую часть этого времени она просидела в сумке.

На удивленные восклицания троллей и гномы (эльф лишь согнул домиком брови, не шелохнувшись телом) он повторил:

– Да-да! Именно четыре тысячи лет, и именно в сумке. Той самой, – Александр повернулся к Заю с хитрой улыбкой, – которую я купил у Гобла с Боблом («За пятнадцать полнокровных российских рубликов, между прочим!»).

Невозмутимый эльф первым отреагировал; кстати,

с вполне уместным вопросом:

– Ну, и кто ее туда засунул?

– Это долгая история, – покачал головой Глава, – думаю, как-нибудь за чашкой чая она нам ее расскажет во всех подробностях. Кстати, Страшила, а где чай?

– И мороженое, – пискнула со своего места троллиха.

Шеф в ожидании десерта откинулся на мягкую спинку полукресла, и продолжил, оглядываясь вокруг; остальные не сводили с него взглядов, явно ожидая продолжения рассказа – не менее занимательного. И он их не разочаровал:

– Наверное, мне нужно рассказать и о себе. Зовут Александром, работал в последнее время старшим менеджером банка «Восточный».

– Мастер..., – чуть слышно прошептала Гнома, – Истинный Мастер-банкир.

А непосредственный тролль громыхнул голосом:

– Это где такой находится?

– Мир Земля, – усмехнулся Саша, – вы о нем ничего не можете знать, потому что он расположен в другой существующей реальности.

– Пләне? – уточнил Ильярриэль.

– Можно сказать и так. Я не родился здесь, и не проходил Портал. Можно сказать, что официально меня в мире Ваалдам не существует.

– Как же ты оказался здесь? – это раньше других не выдержала гнома.

– Точно и сам не знаю, – усмехнулся Александр, – точно может знать один Разумный – Алекс вась Худоб. Не слышали про такого?

Все дружно замотали головами – даже Малышка, которая в компании с чародеем провела бог знает сколько времени. Шеф усмехнулся, и продолжил:

– Да – вчера днем я из своего мира, где сейчас зима, и города заносит снегом, оказался на улице, перед Гоблом с Доблом – с чего, собственно, и началась вся эта история. Будем считать, что знакомство состоялось. Есть еще кому что добавить?

– Вопрос можно?

Глава представил себе, как чопорный эльф тянет руку кверху, подобно прилежному ученику, и усмехнулся: «Валляй!».

– Ты говорил, Старший, что мы еще не готовы... к чему? И почему не готовы?

– Молодец, – не удержался от похвалы Александр, – зришь, как говорится, в корень. Не зря, значит, на дубе сегодня посидел.

Лицо Ильярриэля, и без-то не отличавшееся округлостью, вытянулось еще сильнее. Глаза – напротив – округлились; в них при желании можно было прочесть вопрос: «А при чем здесь дуб?». Глава этот вопрос оставил без ответа, а на первый, более важный, пригласил к ответу Малышку. Точнее – для наглядной агитации.

– Зай, – обратился он поначалу к трактирщику, – ты вчера вечером Малышку внимательно разглядел?

Троль стремительно побледнел, становясь из просто серовго в светло-серого, что сейчас означало высокую степень смущения; сестра рядом тоже изменилась в лице, и что-то прошипела. Александр это шипение прекрасно расслышал, и перевел на Общий – громко и для всех.

– Да, Зай, сиськи у нашей сестренки что надо. А вот что между ними болталось? Не помнишь?

Троль стал практически совсем белым. А Саша его добил, велел Малышке: «Покажи!». Причем лицо сделал такое строгое, что младшая сестренка без всяких слов поняла – если она сейчас выкинет очередной фортель, быть ей прилюдно битой по тому самому месту, которое Шеф с Заем тоже рассматривали во все глаза. Цепочку с камнем демоничка вытянула, и предъявила общему вниманию, практически не расстегивая обтягивающей куртки.

– Камень-Накопитель, – вынес общий вердикт эльф.

– Не просто Камень, – поправил его Глава, – в этот камень мы закачали содержимое одного из этих.

Он сунул руку в карман поясного ремня и, преодолевая какое-то сопротивление внутри, вытащил наружу шкатулку. Другой рукой он успел сдвинуть пустую посуду перед собой так, что на освободившемся месте можно было свободно расположить дюжину таких хранилищ. Шкатулка медленно раскрылась, и Александр принялся перечислять, начиная

с красного, верхнего левого: «Мастер Боя, Мастер Разведчик-Исследователь... и так до последнего, зеленого в правом нижнем углу: «Мастер Стихий!».

– Обучающие Камни, – охнул в дальнем о противоположном углу Ильярриэль, – я видел такой один... в сокровищнице отца. Камень восьмого уровня знаний. Правда, он был уже пуст.

– Эти все полные, – Глава провел по Камням внешне небрежно, а на самом деле очень бережно, ощущая, как артефакты отзываются микроскопическими уколами маны, – и все двенадцатого уровня. Полную копию вот этого (он остановил палец на самом первом Накопителе) Малышка носит на своей... в общем, носит. И не просто носит, а обучается – даже когда спит. Хочет кто-нибудь составить компанию ей в этом... скажем так, университете?

– Я хочу! – опять первым вскочил на ноги эльф, тут же, впрочем, поникший плечами, – только бесполезно... Я уже говорил, что не работаю с маной... Точнее, мана не хочет работать со мной.

– Это мы проверим, – пообещал Глава, – есть еще желающие? Становитесь в очередь.

Естественно, что выразился он фигурально, но клан практически сразу вскочил на ноги, и выстроился в колонну по одному. Без своего Главы, естественно, и без демоницы, которая тоже вскочила на ноги, спеша занять место за широченной спиной тролля, и села лишь, чуть смущенная, после

короткого смешка Шефа.

– Больно не будет, – пообещал Александр, – показывая на кристалл, который Умник вырастил на месте шкатулки, уже надежно спрятанной в сумке.

В руке Шефа абсолютной чернотой поблескивала Правая мизерикордия; Ильярриэль без всякого страха подставил свою ладонь. Александр, как на медкомиссии в военкомате, ограничился указательным пальцем эльфа, с которого на Камень стекла тягучая капли крови.

– Свободен, – скомандовал Глава, – уступи место следующему. Извини, но ни ватки, ни спирта нет. А поливать твой палец гномьей настойкой...

– Еще чего! – шумно фыркнула Банка, в своей шустрости уступившая лишь эльфу; второй, после него, она и подставила свой палец под острое жало мизерикордии, продолжая ворчать, – гномью настойку на палец! Да я в своей жизни всего один раз пробовала ее – на свадьбе Главы клана... вообще-то два раза, но...

Поняв, что невольно выдала один из своих «страшных» девичьих секретов, она ойкнула, покраснела (естественным, красным цветом), и отошла в сторону, уступая дорогу Зее. Боли от мгновенного укола она, скорее всего, так и не ощутила. Так же мужественно перенесли «экзекуцию» тролли.

– Ну, вот пока и все, – вполне будничным тоном объявил Саша, – завтра с утра вывешу списки успешно сдавших вступительные экзамены на доске объявлений; увидев оша-

рашенные лица вокруг, он рассмеялся, и звонко хлопнул себя по лбу, – и как я мог забыть – доски-то еще нет. Ну, ничего – значит, объявлю устно. Все – всем отбой. А я тут еще... (он оглядел алчным взглядом стол с пустой посудой) поработаю немного.

И тут неохиданно звонко хихикнул эльф:

– Чапай думать будет!

– Вот-вот, – поощрил его умственные изыскания Александр, еще раз подумав при этом: «Действительно, не зря на дубе сидел!».

Зай рядом «поощрил» умного Ильярриэля по своему – хлопнул несильно по плечу. А когда несчастное длинноухое существо с трудом выправилось, поглаживая плечо, трактирщик пробасил:

– Ну что, в баньку?!

Предупреждая очередной взрыв негативных эмоций троллихи, Глава встал, привлекая всеобщее внимание. Он мысленно подкрутил пружину, заставлявшую циферблат перед глазами медленно крутить секунды все время, когда это не запрещал Основной Носитель. Теперь цифры замелькали с немыслимой скоростью, а фигуры вокруг Главы застыли, словно утопленные в меду – Александр перешел на ускоренное восприятие реальности, где мог свободно общаться с помощниками.

– Джесси, Умник, сможете перенести на экран мои мысленные образы?

– «*Это ты про фильмы с клубничкой?*» – хихикнула Джесси голосом Ольги Ивановны.

Саша не покраснел, и не рассердился. В конце концов, он взрослый мужчина, имеет право... Да и не любитель был всего такого... Хотя, конечно, в компании с парнями, да под водочку всякое бывало...

– Нет, – спокойно заявил он, – гораздо интереснее. Сейчас покопаюсь в памяти. Ага – вот это.

Перед глазами старшего менеджера банка «Восточный» словно наяву предстала твердая коробочка, черная с серебряным тиснением. Точно в такой он упаковывал еще... позавчера комплект документов для очередного ВИП-клиента. И в ней, с другими блестящими золотом и яркими красками буклетами, была «Карта путешественника премиум-класса». С шикарными бонусами от банка, а главное – еще более восхитительными видами пляжей того самого премиум-класса. Александру сейчас нужны были фигурки отдыхающих – стройных девушек в бикини и плечистых загорелых парней в стильных плавках. Почему-то толстяков с бумажниками, выпирающими из шортов и закрывающих покрасневшие от солнца колени, на таких картинках никогда не было – хотя они в основном и составляли сильную половину постояльцев отелей уровня пяти звезд и выше.

– Вот эти картинки сможете показать?

Джесси с Умником показали больше. И лучше. На экране, который появился на стене, картинка, выбранная по-

мошниками, ожила. Чуть слышно шумели волны, набегающие на белоснежный песок; вот они взорвались мириадами брызг, и звонким смехом – когда в ласковую теплую воду вбежала целая стайка красавиц в бикини разных расцветок и фасонов. Следом вальяжно, явно давая фору подругам, передвигали накачанными мускулами их бой-френды, облаченные в наряды не менее известных фирм. И все это на уровне далекой музыки, яркого, слепящего солнца, и ветерка, донесшего запахи океана сюда, в зал, столь реально, что Саша даже ощутил, как он ласково взлохматил его короткую прическу.

– Молодцы! – не выдержал он, – это лучше, чем я просил.

– *«Мы старались...».*

Это тоже было чудом – внедрить в короткую строку красного цвета перед глазами и море скромности, и океан гордости, и совсем уже бесграничное пространство лукавства. Но Джесси с Умником это удалось, и Шеф, еще раз довольно кивнув, остановил мельтешение цифр. Он повернулся к фигурам, вынырнувшим из своей липкой заторможенности, и открыл рот, чтобы...

Нет – первой открыла рот Малышка. Издав какой-то воинственный демонический клич, от которого все, включая Главу, невольно присели, она повернулась к нему с сияющими глазами и вопросом, отражающим изумление и восхищение всего клана:

– Это твой мир? Он прекрасен! Ты возьмешь нас с собой

туда?!

– Закатай губы, детка, – чуть печально ответил ей старший менеджер; ответил про себя, конечно – и продолжил вслух, – так у нас отдыхают, сестренка – после долгих, и порой опасных трудов. И то далеко не все. Обещаний никаких давать не буду. Нет, дам – возьму и тебя, и всех остальных с собой – если вы, конечно, захотите. Возьму туда, куда сам пойду.

Он не дал излиться на его собственную голову, чуть гудевшую от дикого крика демоницы, еще одному воплю – уже общему, с заверениями типа: «Да мы!... Да ты только скажи!... Да мы с тобой!...». Скучным голосом – словно уже начал первую лекцию в обещанном университете – Александр сообщил:

– А показал я вам это кино с единственной целью – можно одеваться так, чтобы купаться, загорать, веником в парилке похлестаться без проблем, не задевая при этом чувств особо впечатлительных персон. Ну, еще и общепринятых норм нравственности. Всем понятно? – предвосхищая град вопросов, готовых излиться прежде всего из ротиков девушек, он закончил, – а откуда вы возьмете эту красоту, меня не касается. Как говорится – кто ищет, тот всегда найдет. Все – отбой!

Глава 2. Тиха ваалдамская ночь

Как только за широкой спиной тролля захлопнулась дверь, ведущая на лестничную площадку, из угла неслышно шагнул Страшила. Александр ограничился легким кивком, включившим в себя и приветствие, и констатацию факта: «Ну, ты и сам знаешь, чем побаловать мой желудок!». Уже направляясь к окну, которым сейчас стал весь периметр наружных стен оранжереи, он прислушался к себе внутри, оценил состояние организма, который практически весь вечер беспрерывно потреблял изысканные яства. Нет – ничто не беспокоило, и тот самый желудок (как оказалось – один из важнейших органов человеческого тела) лишь благодарно урчал, готовый трудиться и дальше.

Обход вдоль окон Мастер боя начал от того самого места, где прошлой ночью он помог Куполу выстоять в битве с так и оставшимся неизвестным магом. Он передвигался неторопливым шагом, одновременно беседуя с помощниками.

– Как же так?! – обвинял он и Джесси с Умником, и, прежде всего, самого себя, – Мастер Боя, Тактик, Аналитик, двенадцатый Уровень!... А свершили простейшую ошибку, которой избежал бы солдат-первогодок. Даже не осмотрелся на местности, хотя вот она – смотри, да любуйся!

Он остановился напротив той части Равнин, куда от трак-

тира, и от Купола, защищавшего его, тянулась широкая нить Дороги Ушедших. Александр уже знал, что заканчивается она километров через двести – в единственном городе мира Ваалдам, его столице Хруниге. Еще немного погнав внутри себя (ну, и внутри сумки, где было постоянное место прописки Умника) самобичевание пополам с возмущением, он резко потряхнул головой, и возвестил:

– А вот теперь я думаю, что поступил совершенно правильно.

– «Как!», – вскричали сразу два виртуальных гения, – *Почему?!*».

– Все очень просто, – пожал плечами Шеф, немного красуясь, – если бы мы прошлой ночью сделали такой обход, куда бы мы пошли?

Ответил, после недолгой паузы, Умник:

– Скорее всего, вдоль этой дороги, Шеф!.

– Вот и я так думаю, – согласно кивнул Александр, – а значит, мы бы тогда не наткнулись на Банку. И бесценного опыта боя с крилом, хрюком и Большим Змеем не приобрели бы. Я уже не говорю о куче артефактов... и мясо – самое главное, мясо!

Он повернулся к столу, и скорым шагом направился к центру зала, под дуб, ловко огибая неведомые, но от этого не менее прекрасные цветы.

Уже за столом, набив рот, он выслушал внутри чуть слышные, с придыханием, слова Джесии:

– Это невероятно, Шеф... Невозможно...

Шеф проглотил кусок, вкус которого был ему совершенно незнаком, и усмехнулся:

– Тебе напомнить про Диму Билана?

– *«Я помню, Шеф, — Джесси вернулась к интерфейсному общению — очевидно, чтобы в разговоре принял участие и Умник, — только...».*

– Что-то ты сегодня говоришь загадками, — чуть рассердился Саша, — или, скорее, недомолвками. Еще бы и мимику взяла на вооружение! А кстати — это хорошая идея. Раз уж вы так ловко прокрутили фокус с пляжем, не повторите ли его — с собой? Или это тоже из категории невозможного?

Джесси, явно уже вернувшая себе спокойствие и рассудительность виртуального разума, усмехнулась в ответ, возвращая Шефу насмешку:

– *«Тебе напомнить про Диму Билана?».*

И тут же начала доказывать, что для могучих разумов, объединенных в кластер, и творящих в мире, пронизанном маной, действительно многое возможно. Александр деликатно отвел взгляд, не подглядывая за волшебным действием, каждое мгновение которого он мог, при желании, разобрать на запчасти, а потом снова собрать.

– Еще и лишние останутся, — чуть не расхохотался он, поднимая голову к собеседникам, принявших виртуальный, но весьма близкий к натуралистическому образ.

И едва не подавился этим смехом и очередным куском мя-

са – так, что от натуги даже слезы из глаз брызнули. А изумляться было чему – напротив него, чуть отступив от столика, в креслах сидели два старинных знакома – Альберт Эйнштейн и Ольга Ивановна. Причем оба – и великий мыслитель, и первая учительница Александра – были едва прикрыты теми самыми одежками, что недавно демонстрировали на экране клану, пораженному картинками чужого мира.

– Впрочем, – пригляделся он к такому мускулистому и загорелому телу родителя теории вероятностей, – дедушка себе достаточно скромные шортики подобрал. Но вы-то, Ольга Ивановна! Как вы могли!

Стройная девушка с таким знакомым лицом развалилась в кресле, заложив ногу на ногу так, что нижней части ее бикини совсем не было видно – что давало фантазиям молодого человека такие крылья, что... Впрочем, и верхняя часть ее туалета с трудом справлялась со своими прямыми обязанностями – удержать на месте то, что так и лезло само наружу, навстречу голодному взгляду Александра.

– Голодному, – Саша, как за шанс последней надежды («Знали – проходили совсем недавно») ухватился за эту мысль, с шумом втянул в себя аромат остывающего блюда, и показал прямо в кусочки тряпочки на груди собеседницы; показал вилкой с нанизанным на нее куском мяса.

И это тут же перевело формат общения, пока не начавшегося, из эротического в гастрономический. Тут Шеф чувствовал себя, как в своей тарелке – в прямом и переносном

смысле этой фразы. Так что он вполне спокойно заявил, постаравшись, чтобы на соблазнительные коленки не брызнуло каплями жира:

– Думаю, что в таком виде нам трудно будет что-то решать. Головой я вполне управляю; особенно с вашей помощью, Ольга Ивановна, а вот гормонами...

«Ольга Ивановна» довольно усмехнулась, потянувшись очень провокационно, отчего Александру все таки удалось рассмотреть расцветку нижней части купальника, а потом чисто по женски потребовала: «Отвернись!.. И повторяю еще раз – я Джесси!».

Парень послушно отвернулся, не забыв сунуть в рот вилку с мясом. А когда вернулся взглядом к собеседникам... не знал – смеяться ему, или возмущаться. Пока не понял, что эти образы Джесси вытянула из его памяти лишь потому, что они закрепились там в числе самых часто повторяющихся. Саша не был любителем политических ток-шоу, но вот погонять ящик, пощелкать пультом управления телевизором любил. Иногда чисто машинально. Так что удивляться сейчас тому, что напротив в креслах сидели Ольга Скобеева и ее соведущий (кажется, еще и супруг) Евгений Попов, он не стал. Лишь кивнул в знак того, что теперь ничто не мешает вдумчивому, и плодотворному анализу. Единственное – не удержался от очередной шпильки в адрес Джесси:

– Начинай ты. У нас КАТАСТРОФИЧЕСКИ не хватает времени!

Джесси подняла голову к высокому потолку, вздохнула, и начала; точнее – продолжила тему, так взволновавшую ее совсем недавно.

– Судя по выводу, который сделал ты, Шеф, в тебе проснулись умения, которые дюжиной камней никак не объяснить.

– Это какие? – «Евгений Попов» в соседнем кресле резко повернулся к ней, отреагировав раньше самого Александра.

Ему Джесси и ответила, отведя Шефу роль... максимум подопытного кролика:

– Думаю, что в нем проявилось умение Мастера-Оракула, или даже Мастера-Создателя Реальностей.

– Я слышал о таком, – чуть задумчиво протянул Умник, – но это же доступно лишь богам. А наш Шеф – самый настоящий человек. Не совсем обычный, конечно, но в этом я уверен. Конечно, мана Темного Бога внедрилась в его тело, но была полностью переработана и изменена. Что тоже удивительно.

– Кажется, он призвал к жизни новый закон, – усмехнулась Джесси, – и этот закон работает. По крайней мере, в этой реальности.

– И что это за закон? – еще сильнее подался к ней Умник.

– Он его формулирует так: «Невозможное – возможно!».

Александр постучал вилкой по опустевшему блюду:

– Алё, народ! Это ничего, что я тут сижу? Я вам не мешаю? А то ведь могу и уйти, а вы тут без меня меня и обсуждайте.

– «Прости, Шеф!», – фигуры телеведущих канала «Россия» растаяли вместе с креслами без всякой команды, а перед глазами зажглась привычная красная строка.

Глава посчитал такую метаморфозу проявлением стыда и искреннего сожаления помощников. Хотя, скорее логичней тут выглядел другой вывод – им так было привычней и удобней мыслить сообща.

– То есть, – усмехнулся Александр, – получается, что в таком режиме со мной говорит не Умник в отдельности, или Джесси, а кто-то новый, общий. Так?

– «Так», — признали после некоторой паузы помощники.

– Ну, вы там милуйтесь друг с другом в каких хотите позах, – совсем развеселился Шеф, – но я вас по прежнему буду считать отдельными Джесси и Умником. Вот у Джесси и хочу спросить: «Что это за оракулы, а тем более создатели реальностей?». А ты, Умник, потрудись подготовить ответ на другой вопрос: «О какой частичке Темного бога во мне ты сейчас говорил. И почему я об этом ничего до сих пор не знаю?».

Теперь паузы не было. Джесси (или сразу оба помощника) ответили практически мгновенно:

– «Шеф, в твоей памяти имеются знания об Оракулах и Создателях Реальности...».

— Некогда сейчас искать! – рявкнул прямо перед собой Глава, заставив экранную строку задрожать, – давай коротко, просто и по существу.

– «Если коротко, — строки перед глазами налились силой, и перестали мерцать, — то Оракул — это Разумный, обладающий способностью Видения в Будущем. Создатель Реальностей, соответственно, способен влиять на это Будущее; менять его. Считалось, что первое дается Разумному изначально; научить дару Оракула невозможно. И встречается этот дар очень редко».

– «На момент появления Алекса вась Худоба в мире Валадам во всех мирах данной реальности было всего три Оракула, — это в разговор явно вступила та часть кластера, которую Саша предпочитал по прежнему называть Умником, — что касается Создателей Реальности, то это прерогатива исключительно Богов, и то не всех. Аблиз, наверное, таким не был».

– Ну да, — хохотнул Шеф, — не сам же он создал реальность — ту, в номере без унитаза. Что-то конкретней в отношении моей персоны сказать можешь? Ну, уровень этих способностей? Говоря военным языком — мощность оружия, количество боезарядов, скорострельность, дальность... и так далее.

– «Попытаюсь определить Уровень обретенных умений. Необходим анализ крови Основного Носителя. Необходим повторный анализ крови».

– Кусай, — Александр протянул вперед руку, — только не выпей всю, вампир ты эдакий...

Впрочем, никому ничего кусать не пришлось; Шеф сам

проколол палец отросшим когтем, и Камень, выросший на свободном пяточке столешницы, налился рубиновым цветом, и бесследно исчез. А Умник без всякой просьбы и приказа поделился ценной информацией, почерпнутой, скорее всего, из книг в библиотеке, или памяти Малышки:

– *Вампиры – раса Разумных, заселяющих шестнадцать обитаемых миров в данной Реальности. Имеется один образ вампира, предположительно датируемый моментом появления Алекса вась Худоба в мире Ваалдам. Показать?».*

– Покажи, – разрешил Александр, удобнее устраиваясь в кресле.

В том самом месте, где недавно по стене «разгуливали» загорелые красотки и их бой-френды, на экране проявилось лицо человека..

– Нет, это не человек, – Шеф ощутил невольную дрожь в душе, когда Разумный на экране открыл глаза, заполненные краснотой настолько, что сквозь нее практически невозможно было рассмотреть бордовый зрачок; успокоившийся, но несколько злой на самого себя после такой реакции организма Глава чуть не рассмеялся вслух, – это сколько же ты вчера, дядя, выпил гномьей настойки, если сегодня еле глаза раскрыл. Ого – ты еще и закусывал?

Вампир на экране чуть раздвинул губы, но и этого хватило, чтобы оценить длину и остроту хищных зубов – в отличие от белков глаз, абсолютно белоснежных. А Умник продолжил:

– «*Это Клокстер – бывший Глава клана Служек Портала. А может, и нынешний. Информация отсутствует*».

— И при каких же обстоятельствах наша Малышка познакомилась с таким очаровательным типом?

– «*В момент перехода Алекса вась Худоба этот „очаровательный тип“ встретил его у Портала. Предложил поделиться малой частью того богатства, какого у Алекса вась Худоба было, по его мнению; в избытке. А у самого Клокстера КАТАСТРОФИЧЕСКИ не хватало*».

– То есть, кровью, – догадался Александр, – а что Худоб?

– «*Предложил испить из сумки. То есть, у Малышки, которая была вынуждена предстать перед Хозяином сумки*».

– А что, Худоб или этот Клокстер были Видящими?

– «*Информация отсутствует. Однако больше никаких предложений Клокстер не делал*».

– Понятно, что ничего не понятно. Ну, ладно – позже спросим Малышку. Так что там с кусочком бога, который как-то попал в меня. Это не смертельно?

– «*Инициация знаний и умений Мастеров двенадцатого уровня, а именно...*».

— Оглашать весь список не обязательно, – махнул рукой Шеф.

– «*Инициация сопровождалась не предусмотренным Ритуалом внедрением в организм, а конкретно в костную ткань Основного Носителя посторонних примесей. Конкретно – металла, называемого на Земле титаном, в коли-*

честве 0,210 килограммов и субстанции, являющейся исходным сырьем для формирования черной стали в количестве 2,614 килограммов. Результат несанкционированного внедрения на процесс активизации общей Руны Камней-Носителей не повлиял. Увеличена прочность костной ткани Основного Носителя по сравнению с гарантированной в процессе активизации в 4,02 раза. Общая прочность костной ткани Основного Носителя по сравнению с исходной увеличена в 24,12 раз».

– Здорово! – Александр не смог удержать в себе естественной реакции молодого организма на такой бонус, – это я теперь могу уронить гирю на ногу, и мне ничего не будет?

– «Болевые ощущения будут адекватны исходным. Для уменьшения, или усиления указанной реакции организма требуется применение к собственной плоти умений Мастера стихий не ниже 10 уровня, и Ментального Мастера не ниже 8 уровня. 12 уровень Мастера боя позволяет временно отключать болевые ощущения вплоть до критического уровня, близкого к Смерти. Данные имеются в памяти Основного Носителя».

– А что я говорил? – проворчал Основной Носитель, – рано... рано мне еще в люди выходить. Жизненно необходимо покопаться в собственной памяти – разложить все по полочкам, и научиться доставать оттуда любой навык, или знание быстрее, чем в этом понадобится...

– «Признак умения Мастера-Оракула не ниже третьего

уровня», – услужливо подсказала строка перед глазами.

– А значит, ребята, – голос Мастера стал строгим, практически повелевающим, – слушайте задачу. Каждый свою. Джесси!

– «*Слушаю, Шеф*».

– Слушай, и запоминай. Нужно построить систему тренировок – по всем двенадцати базам знаний. Совместить их с тренингом всего клана, с учетом тех баз знаний, что ты, Умник, им предложишь. Как, кстати, анализ уже проведен?

– «*Проведен, Шеф. Необходимо создание персональных Рун. Необходимо участие Основного Носителя*».

– Хорошо, – кивнул Александр, – посмотрим позже. Джесси – дальше. Программу постоянно модернизировать, с учетом возможного увеличения численности клана, и новых Разумных, кому мы предложим базы знаний.

– «*А что, есть предпосылки расширения клана?*», – высказала некоторое удивление Джесси.

– Оракул я неизвестно какого уровня, или просто погулять сюда пришел? – ухмыльнулся Александр, продолжая, – в дневном графике предусмотреть время на вылазки – нужно прошвырнуться по окрестностям, поискать кой-какого золотишка... или Камней. Больно уж цены в лавке Лиги кусаются. А нам надо закупиться – пока эта лавочка не прикрылась. Последнее к умениям мифического оракула относить не нужно. Если эта лавка не прикроется сама, то...

– «*Ее прикроем мы!*»! – заявил Умник.

– Молодец! – похвалил Шеф, – отличаешься умом и сообразительностью. А как с памятью?

– *«Вроде бы не жалуюсь, Шеф, — осторожно ответил Умник, явно ожидавший какого-то подвоха, — хотя, конечно же, не мешало бы добавить. Объем возможного накопления маны Накопителя Умника составляет 0,165 Уровня Основного Носителя».*

– Не густо, – констатировал Александр, – но хотя бы помнишь, что я обещал тебе большую сладкую конфету?

– *«Помню, Шеф».*

– Ну, тогда держи!

Глава достал из кармана сумки-пояса Камень, что прежде хранился за толстой грудной костью крила, и положил его на стол – точно в то место, где недавно исчез кристалл, впитавший в себя каплю крови Мастера. Накопитель размером с крупный апельсин медленно – словно Умник никак не мог поверить своему счастью – растворился в столешнице. А после небольшой паузы Джесси с некоторой завистью, которую она умудрилась запихать в строки перед лицом Шефа, предположила:

– *«Вероятность того, что с обретением дополнительных объемов Накопителя Умник получит новое задание, превышает 80%».*

– Я скажу точнее, – улыбнулся Глава, – он составляет ровно 100 процентов.

– *«И что это за задание?!»* – нетерпеливо воскликнули

Умник с Джесси.

– Все в рамках общего стратегического плана действий. Озвучить?

Помощники промолчали, демонстрируя очевидность ответа.

– Итак, поэтапно:

Первое – навести порядок в мире Ваалдам. Это в общих чертах, конечно. Полная детализировка за тобой, Джесси. В итоге мы должны получить стабильно развивающийся, самостоятельный мир, имеющий свободный выход к иным мирам, и ни в чем не зависящий от них. Особенно от торговой Лиги Харон.

Александр лишь усмехнулся, когда понял, что помощники беззвучно присвистнули, или как-то иначе попытались скрыть свое изумление.

– Второе, – продолжил он, – в развитие первого – выход к остальным мирам. Это значит полный контроль над порталом – по обе стороны его.

– Третье – родной мир Ильюши. Как говорится – найти и обезвредить. Найти лук, и обезвредить возможных его недоброжелателей.

– «А такие есть?»

– Не могут не быть, – отрезал шеф, – четвертое: найти мир Малышки. Вернуть ее в семью – если она у нее еще есть. Ну, и наконец, пятое – найти Землю. На нее у меня тоже немало планов есть. Все понятно? Есть дополнения к плану?

– «Понятно, шеф, – протянули помощники, – то есть, непонятно, как мы это будем выполнять?».

– А вот это уже ваша задача – продумать все обходные пути и удары в лоб. Моя задача, как шефа – поставить подпись на плане, который вы разработаете. Ну, и проследить, чтобы вы не филонили. Теперь – в развитие первого пункта плана. Задача тебе, Умник. Образцы тканей Разумных, животных и растений, которые имеются у тебя – перечислить!

– «Шеф, то есть Основной Носитель, – начал Умник, – тролли, эльф, гнома, гоблины...».

– Стоп, – оборвал этот речитатив Александр, – гоблинскую кровь мы не пробовали.

– «Образец получен по определению – при разделке животного, идентифицированного, как крил».

Глава вспомнил, что действительно отметил краешком сознания, как один из гоблинов, шустро орудующий ножиком над какой-то громадной костью, вдруг странно дернулся, и замахал рукой, с которой во все стороны полетели мелкие брызги крови. Он даже шагнул было, чтобы проверить на практике обретенные навыки Мастера-целителя, но гоблин оказался шустрее. Он сунул порезанный палец в рот, и скрылся внутри трактира. А Шеф отложил этот случай в самом дальнем уголке своей памяти – на всякий случай. Вот такой случай и представился.

– Продолжай, – кивнул он.

– «Проведен анализ животных организмов, идентифици-

рованных как „крил“, „Большой Змей“, „хрюк“. Растений „ячмень мира Харон“, „дуб мира Ваалдам“, не идентифицированных растений мира Ваалдам, и не идентифицированного мира иной реальности, находящихся в оранжерее помещения, определяемого, как штаб-квартира клана „Восточный банк“, а также его филиалов...».

— Не надо перечислять, — махнул рукой перед собой Шеф, — я помню. Продолжай сбор материала, и начинай обработку их вот в каком ключе. Постараюсь объяснить по мере своих знаний. Конечно, я не Мастер-генетик, хотя и прошел в техникуме курс «Лесной генетики и селекции». Ну, как прошел — подремал на лекции, содрал из Интернета реферат, а четверку на экзамене получил автоматом — за то, что ни одной лекции не пропустил. Так вот, несмотря на все это, я твердо убежден — у любой формы жизни, животной, или растительной, должно быть что-то общее. Я бы даже сказал общепологающее. Не знаю что это — ход создания генетического кода, что-то еще более мудреное. Назовем его стержнем жизни. Так вот — отыщи мне этот общий стержень. И найди тот предмет — мясо крила, чертов ячмень, или пиво... В общем — определи, в чем тот самый стержень искривлен, или изуродован — в силу естественных или искусственных проблем. Потому что без этого; без того, что здешние народы, или кланы, начнут нормально «плодиться и размножаться», ничего у нас не получится.

Все — больше от меня ни слова не ждите! Сейчас идем

смотреть мои персональные апартаменты, потом в душ и банишки. Разбудите меня ровно в шесть.

Глава 3. Автомобили, автомобили...

Александр с нескрываемым удовольствием, и рвущейся наружу усмешкой смотрел на потрясенные лица братьев и сестер. Он только что выпустил из объятий стройное тело демоники, и сейчас частью сознания медленно выплывал из того состояния, когда вместе с сестренкой практически составлял одно целое.

– В танце, – пояснил он помощником, которые следили за этим живым вихрем с наручей, – а вы что подумали?

А начался этот день, третий в мире Ваалдам, естественно с раннего, но очень плотного завтрака. Плотного – потому что Глава собирался на целых два часа отдаться самоистязанию. В спортивном зале, где, как оказалось, было много полезного спортивного инвентаря. В чем-то эти тренажеры были схожи с земными; по большей части заставляли мышцы и связки трещать так, словно были сделаны для каких-то чудовищ.

– Так они, по нашим меркам, и были чудовищами, – подсказал самому себе Александр, имея в виду строителей их дома.

К этому времени Мастер боя прошел комплекс упражнений до шестого уровня включительно, и достал два меча –

Правой илевой руки. Оружие, словно живое, завибрировало, готовое ринуться в схватку; здесь и сейчас виртуальную. На Малышку, которая появилась в зале в своем обычном обтягивающем состоянии, Шеф не обратил внешне никакого внимания. Хотя явный восторг и зависть, проявившиеся в глазах демоницы от увиденного, конечно же, немало польстили парню. Потом Малышка, вздохнув несколько раз, начала свой комплекс – поначалу медленно, повторяя удары и связки по несколько раз. Александр на это одобрително кивнул, и перешел на сверхускорение, которое для сестры было пока недоступным.

– «Для Мастера боя двенадцатого уровня это, вообще-то тоже сверх всякого предела, – сообщил Умник, – но этому у меня есть объяснение».

– Излагай, – лаконично разрешил Шеф, которому беседа с помощниками ничуть не мешала.

Более того – она стала дополнительным элементом тренировки – когда отвлекающие действия посторонних участников заставили организм полнее отдаваться вязи скоростного боя.

– «Проведен анализ крови Основного Носителя, – приступил к изложению Умник, – результаты показывают изменения Уровней знаний и навыков Шефа в границах, не предусмотренных Руной. Или не полностью расшифрованных Умником».

– Что, не дотягиваю до двенадцатого уровня, – не удерж-

жался от колкости в собственный адрес Мастер боя, как раз подловивший виртуального противника на обманный удар, — рылом не вышел?

— *«Вышел, Шеф, еще как вышел!»* — казалось, Умника распирает от восторга и нетерпения, — *докладываю о текущем состоянии Уровней знаний и навыков Основного носителя:*

- 1. Мастер боя — 16 Уровень.*
- 2. Мастер-разведчик-исследователь — 12 Уровень.*
- 3. Мастер-оружейник — 20 Уровень.*
- 4. Мастер-целитель — 12 Уровень.*
- 5. Мастер ментального боя — 14 Уровень.*
- 6. Мастер-артефактор — 18 Уровень.*
- 7. Руный Мастер — 18 Уровень.*
- 8. Мастер Стихий — 12 Уровень.*
- 9. Мастер Общения — 15 Уровень.*
- 10. Мастер-аналитик — 18 Уровень*
- 11. Мастер-тактик — 14 Уровень.*
- 12. Мастер-стратег — 13 Уровень.*

Дополнительно выявлены знания и навыки:

- 13. Мастер-Оракул — 3 Уровень.*
- 14. Мастер Изменения Реальности — 0 Уровень.*
- 15. Мастер Времени — 1 Уровень.*
- 16. Мастер Пространства — 0 Уровень.*

— Нулевой уровень — это как? — Александр едва не попал под виртуальный удар соперника, которых вокруг него было уже полдюжины.

– «0 Уровень означает, что Основной Носитель имеет вероятность обретения, или обучения указанным знаниям и навыкам. Методик обучения, или обретения знаний и навыков не имеется».

Мастер боя ненадолго замолчал, с трудом исправляя промах в схватке, допущенный от изумления, вызванного словами Умника. Наконец, он несколькими коварными ударами, которых сам от себя не ожидал доли мгновения назад («Растем помаленьку, однако!»), справился с противниками, и закружил в смертельном танце боя, уже без всяких противников – кроме себя самого. И продолжил допрос Умника:

– Хорошо, с этим позже разберемся. Тут надо обмозговать. Что с остальными? Готов доложить?

Умник понял правильно. Остальные – это члены клана, которых завтрашним утром ждет тренировка в этом же зале. Какая? Это зависело от вердикта, что был готов вынести компьютер.

– «Докладываю в порядке поступления образцов на анализ, – начал он, – образец №1 – Разумный, эльф, идентифицирован как Ильярриэль. Допустимый Уровень внедрения плетений Камней-Накопителей:

- Мастер боя – 6 Уровень.
- Мастер Разведчик-исследователь – 10 уровень.
- Мастер-тактик – 8 Уровень.
- Метальный Мастер – Уровень не определен. Предположительно

– 24, максимальный для мира Ваалдам. Допуск заблокирован.

– Мастер Стихий – воздуха. Уровень не определен.

Предположительно -24, максимальный для мира Ваалдам. Допуск заблокирован».

– Это как? – чуть удивился Саша, на этот раз не нарушивший рисунка боя.

– «Каналы маны находятся в зачаточном состоянии. Предположительно осуществлено искусственное вмешательство в раннем возрасте развития особи».

– Завязали и отрезали вместе с пуповиной – так получается? – сделал свое предположение Александр.

– «Информация отсутствует, – бесстрастно сообщил Умник, — внедрение указанных знаний и навыков Разумному Ильярриэль возможно:

– Естественное внедрение – 42 суток мира Ваалдам. Болевые ощущения отсутствуют. Вероятность физического, психологического и энергетического ущерба стремится к нулю. Возможность использования знаний и навыков Ментального Мастера и Мастера Стихий маловероятна в силу указанных причин.

– Быстрое внедрение – 2,64 суток мира Ваалдам. Вероятность болевых ощущений средней тяжести; физического, психологического и энергетического ущерба не превышает 42, 7% от возможного порога, недопустимого с состоя-

нием Жизни.

– Сверхбыстрое внедрение – 0.12 суток мира Ваалдам. Не рекомендуется, в связи с вероятностью летального исхода в 98,9%».

– Понятно, – протянул Шеф, – решение примем такое – готовь руну для всех пяти баз, и покажи. Будем готовить из нашего эльфа мага-разведчика. Сможешь одновременно показывать текст по остальным?

– «Могу, Шеф».

Так, не прерывая тренировки, глава узнал, что в клане могут появиться:

– Мастер-оружейник не ниже десятого уровня одновременно с Мастером-артефактором восьмого, и Мастером Стихии огня шестого уровня в лице Банки.

– Мастер-целитель аж двенадцатого уровня, к тому же Мастер Стихии земли восьмого уровня; такой могла стать Зея.

– Зай порадовал целым букетом возможностей – и Мастер боя невысокого пятого уровня, и мастер Стихии воды восьмого, и Рунный Мастер шестого, и, наконец, Мастер Общения почти максимального, одиннадцатого уровня.

– И почему я не сильно удивился? – подумал Шеф, разглядывая сложные линии рун, которые поочередно возникали в воздухе, и не теряли своих строгих очертаний, перекатываясь и подпрыгивая вместе с Мастером боя по всему залу.

Наконец, он одобрил последнюю руну, велел Умнику за-

качать их в четыре черных Камня, и переместить их из кармана с драгоценными безделушками в тот, где хранились настоящие артефакты.

– «Готово, шеф!», – наконец, сообщил помощник, и Александр тоже остановился.

Боевой комплекс разминки мастера был завершен, но до окончания времени, отведенного по плану, представленному рано утром Джесси, оставалось не меньше десяти минут. И он улыбнулся Малышке, тоже остановившейся – прямо напротив Шефа. А Саша тем временем вспомнил вчерашний показ мод, улыбнулся теперь совсем проказливо, и спросил в ускоренном темпе у Джесси с Умником:

– Музыку из памяти воспроизвести сумеете?

– «Легко, Шеф!»

– Ну, тогда... что-нибудь быстрое, я бы даже сказал искрометное. Что-то типа аргентинского танго. Найдете?

И почти мгновенно зал заполнили волшебные такты земной музыки. Александр, вообще-то танцевал очень редко. Не любил, и не умел. Но сейчас он вполне резонно предположил, что знания и навыки Мастера боя легко преодолеют планку, которую он сам себе поставил. Очень высокую, кстати, планку. Малышка вздрогнула всем телом, когда уверенные руки Мастера подхватили ее, и закружили – сначала медленно, не очень четко попадая в ритм. Но с каждым шагом тело демоницы расслаблялось, лицо заполняла уверенность, и отчаянный восторг, вызванный новыми для нее

ощущениями. И сам Александр постарался загнать в самый уголок сознания, что пригласил он даму на танец с весьма практичными целями.

– Придет само, – решил он, весь отдаваясь волшебству земной музыки.

И оно пришло – в тот самый миг, когда Мастер вдруг почувствовал, что партнерша в его руках не рвется, словно испуганная птица из силков; что ее, партнерши, вообще нет, а есть единый организм, который стал важнее мелодии – теперь она сама следовала за Мастерами танца, и уже не успевала за ними...

Они остановились чуть раньше, чем в воздухе растворилась последняя нота. Остановились напротив ошеломленных зрителей. Четверо родичей, а чуть в сторонке Страшила – казалось, тоже захваченный невиданным прежде зрелищем – стояли, не в силах вымолвить ни слова. Шеф стряхнул с себя чары первым. Томная улыбка на устах превратилась в привычную, чуть насмешливую усмешку, и он спросил у всех:

– Понравилось?

Ответила, как ни странно, его вторая половинка в танце. А остальные лишь кивнули головами. Малышка же очень жарко воскликнула, едва не подпрыгивая на месте от бушевавшей до сих пор в теле энергии:

– Это было... чудесно. Я, кажется, забыла, кто я есть. Я была тобой, а ты...

Она заглянула в глаза Шефу, и тот согласно кивнул: «А я тобой...». Но продолжать не стал – не решился сказать, что весь этот безумный танец был, по сути, частью вполне прозаической цепочки. Ему, Рунному Мастеру и Мастеру-артефактору, нужно было знать все, самые мельчайшие параметры тела демоницы – начиная от банальной длины рук и ног, до возможностей каждой, самой микроскопической связки скручиваться и растягиваться во всех возможных направлениях. И он все это теперь знал, и закрепил в памяти. Малышке же, и всем остальным он заявил:

– Завтра будет другой танец. «Танец с саблями» композитора Хачатуряна. Слышали про такого?

И опять первой отреагировала демоница. Она не ответила на вопрос, а жалобно протянула, так и не отведя взгляда от Шефа:

– Но у меня нет сабли!

– У тебя много чего нет, девочка, – ухмыльнулся про себя Шеф, – пока.

Он подозвал к себе пальцем Банку, и заставил трепетать уже эту девицу. Вполне обыденным тоном он сообщил:

– Сегодня вечером начну делать оружие для сестры. Не хочешь помочь?

Гнома, казалось, стала на голову выше – так ее переполнило ожидание очередного чуда, а больше – понимание того, что она в этом действе примет самое непосредственное участие. Наверное, от переполнявших ее эмоций она не смогла

вымолвить ни слова; лишь энергично закивала.

– Ну, и хорошо, – улыбнулся Глава, – вот после ужина и начнем. А пока все на завтрак. А то у меня (он погладил себя по каменно-выпуклому от напрягшихся мышц животу) пупок уже к позвоночнику прилип.

То чувство, что он сейчас испытывал, нельзя было назвать голодом. Несмотря на двухчасовую весьма интенсивную тренировку тело переполняла энергия. Но оно же требовало замены пусть очень крепких и умелых, но заемных волокон в мускулах родными, определенными на место навсегда. И почему-то просили, и даже требовали сделать это поскорее. А Александр уже научился прислушиваться к потребностям своего организма.

Поэтому он первым, чуть не вприпрыжку помчался в свои апартаменты, где контрастный душ чуть охладил его темперамент, требующий взяться сразу за все, и направился в столовую, где клан уже чинно завтракал. Для самого Главы это был, кстати, третий завтрак – начиная от полуночи мира Ваалдам – но и он исчез в бездонном желудке парня прежде, чем остальные доковыряли вилками свои достаточно скромные рационы. Александр подгонять их не стал – напрямую. Но намек сделал настолько толстым, что вилки с ножами застучали по тарелкам втрое, если не вчетверо быстрее. Для этого достаточно было ему сказать лишь несколько слов:

– Иду сейчас в гараж. Посмотрю, что там есть интересно-го. Кто со мной?

С Шефом захотели все. И первой теперь – гнома, которая вырвалась из плотной группы клана, и ждала их у ворот, пританцовывая от нетерпения. Последние не подвели ожиданий – открылись, бесследно исчезая своей верхней гранью в стене совершенно бесшумно. А за ними – словно тоже весь измучился от ожидания долгую ваалдамскую ночь – стоял вездеход.

– Ничего, – усмехнулся про себя Мастер, шагая мимо него, и натягивая узду собственному нетерпению, и предполагаемой жажде действий автомобиля чуждой цивилизации, – ждал неизвестно сколько тысяч лет, подождешь еще немного...

В гараже вспыхнул свет, представляя общему вниманию фигурку Банки, которая, оказывается, уже успела чуть освоиться на месте работы, и сейчас медленно кружила вокруг другого механизма, застывшего посреди огромного помещения. Лишь эту махину, да вездеход у ворот – вот и все, что оставила раса Ушедших клану. Конечно, немало чего интересного могло ждать своего часа и новых хозяев в шкафах, что заменили сплошь своими дверцами длинные стены с двух сторон от ворот. Но Александр, уподобляясь гноме, сначала обошел по кругу механизм, предназначение которого он сходу определить так и не смог. Единственное, что не вызывало сомнений – эта «повозка» длиной не менее двух дюжин метров, была самобеглой. Никаких дышл, или других, не имеющих в памяти парня средств привязки к тяг-

ловой скотине, впереди этого агрегата не было.

– Да и утащить тебя кто-то, кроме крила, в этом мире вряд ли бы смог, – уважительно прикинул габариты махины Мастер.

Его глазомер, точность которого еще предстояло отрегулировать, выдал результат – с трудом, впритирку, но этот механизм сможет выбраться наружу; во вторые ворота, чуть большие тех, в которые готов уже был выехать первый автомобиль. Он чуть поморщился – русская душа требовала размаха, скорости, рева, и визга покрышек по полу...

– Ну, не немец я, прости, – погладил Александр теплый материал механизма, который на металл был похож разве что цветом.

Он вернулся назад, к другой машине, которую предварительно окрестил вездеходом, и за руль которого стремился попасть, наверное, всю ночь.

– Джесси, – вызвал он к жизни компьютер внутри себя, – что там с дверью? Требуется какой-то особый допуск?

– *«Привязки к Разумным не обнаружено. Запирающих Рун не обнаружено».*

Никакой ручки на дверце, к которой подошел Шеф, не было. Он дотронулся пальцем до кнопки, которая была расположена в нижней части дверцы, утопил ее до упора, но результат был нулевым – до тех пор, пока из пальца в материал автомобиля не потек ручеек маны. Александр словно воочию видел, как этот узкий поток ринулся куда-то внутрь

высокой кабины, окружил там, словно щенок, потерявший хозяина, и вернулся назад. Но не втянулся обратно в палец, как ожидал Шеф, а растекся в толще плиты, что заменяла механизму дверь. И та вдруг дрогнула и совершенно беззвучно поползла вверх – точно так же, как ворота гаража. Жадные взгляды сразу шестерых Разумных устремились вверх, внутрь кабины. Но лишь Глава клана, которого в машине могли смутить разве что размеры, да непонятный пока принцип управления, без всяких раздумий поднял ногу, и сделал первый шаг на ступень, что так же беззвучно опустилась на приемлемый для человека уровень.

Внутрь кабины он взлетел мгновенно, практически не заметив пяти ступеней. И уже внутри замер, не в силах скрыть подступившего изумления.

– Вот так фокус! – воскликнул он, – такого я еще не видел.

В отличие от всех моделей отечественного и заграничного автопрома, в этом механизме руль был расположен прямо по центру широкого, разбитого на три индивидуальные зоны, кресла. Водитель, несомненно, сидел именно там – между пассажирами, или членами боевого расчета. Последнее предположение Саша сделал, бросив взгляд внутрь салона. Это не было представительским авто; комфортабельный, но прежде того функциональный салон, состоящий из двух рядов горизонтальных трехместных сидений, и пассажирского отсека, где длинные диваны были расположены вдоль боковых бортов, явно имел милитаристский уклон.

Что Александра, кстати, очень порадовало.

– Может, здесь еще и оружие обнаружится, – помечтал он, – что-нибудь вроде ракет «Земля-земля»? Ну или хотя бы крупнокалиберного пулемета.

Он уселся в центральное кресло, чувствуя, что мягкое сиденье под ним явно изготавливалось для существа иного строения. Но комфортность сейчас волновала его меньше всего. Он искал то, что по определению должно было существовать в этом механизме – центр силовой установки. Обретенный в последние дни опыт подсказывал – где-то должно находиться приемное гнездо Камня-Накопителя. И цепочка, которую Шеф протянул от гнезда в подвале, двух приемных устройств в апартаментах, действительно привела его к крышке на панели управления автомобилем. Панель эта, кстати, была весьма бедна на приборы. Так что вполне естественным было, что Александр почти сразу же открыл ярко выделявшуюся красным цветом панельку, и протяжно засвистел, сунув в открывшееся приемное гнездо палец. Это движение не было спонтанным – оно было приглашением, или приказом Умнику с Джесси оценить размеры ущерба, причиненного бывшими хозяевами собственному имуществу.

– Ну, как ущерб, – вслух прокомментировал собственное размышление Шеф, – всего-то одной детальки не хватает – Камня!

– Что, – сунулась к нему Банка, уже удобно расположившая свое коренастое тело в соседнем кресле, – не поедет?!

На ней сегодня был какой-то комбинезон, очень органично вписавшийся в образ «начальницы гаража».

– Не хватает только гаечного ключа, торчащего из нагрудного кармана, – усмехнулся Александр, ничуть не удивившийся тому обстоятельству, что дитя мира, скорее всего не знавшего, что такое самобеглый механизм, так сходу распознала предназначение автомобиля.

– Надеюсь, поедет, Баночка, – машинально ответил он, вчитываясь в строки перед глазами:

– *«Камень-Накопитель отсутствует. Камня, идентичного размерам Накопителя неопределяемого механизма, в запасниках не обнаружено».*

– Что, оскудела казна? – пошутил Шеф, и тут же скомандовал, – оценить имеющиеся в сумке Камни на предмет замины. Промежуточные результаты можешь не давать. Давай сразу оптимальный. Можешь дать не один камень, а сумму нескольких Накопителей.

В его голове сама сложилась картинка старинных весов, с замершими на одном уровне стрелками и двумя чашами, в одной из которых торчала увесистая двухпудовая гиря, а в другой внушительной горкой были свалены разнокалиберные гирьки. Умник – очевидно, с помощью Джесси – тут же понял, и принял аналогию, и выдал результат:

– *Приемному гнезду Накопителя неопределяемого механизма с точностью в 99,64% в сторону увеличения соответствуют по объему шесть Камней-Накопителей «Слеза*

Бога».

— Давай вариант с уменьшением, – отдал еще одну команду Александр, – и еще. Объявляю конкурс на лучшее имя для «неопределяемого механизма». Думаю, о большой сладкой конфете в качестве приза напоминать не нужно?

– Приемному гнезду Накопителя неопределяемого механизма с точностью в 99,12% в сторону уменьшения соответствуют по объему семь Камней-накопителей «Слез бога».

– Что-то эти слезки у Аблиза совсем крохотными получились, – хохотнул Шеф, потирая руки.

Гноме, которая уставилась теперь на его ладони, он объяснил, как маленькому ребенку:

– Буду показывать фокус. Была когда-нибудь в цирке?

Банка отчаянно замотала головой:

– Нет, не была. А что это – «цирк!».

– О-о-о! – протянул Саша, – многое потеряла. Ну, ничего, вот разделаемся с делами, я вас всех туда свожу. А пока простенький фокус. Смотри.

Он сунул разогретую ладонь в сумку, в кармане которой, как и ожидалось, ждали своего часа семь черных камушков.

– Последнего часа, – по доброму хохотнул про себя Шеф, – последнего, потому что ждет вас, ребята, новая, совсем другая жизнь.

Камни поместились в ладонях полностью – так, что для горячего льда, или холодного пламени, которые яростно на-

бросились сейчас на эти твердые алмазы, не оказалось ни единой щелочки, в которую смог бы вырваться яркий лучик волшбы, творившейся внутри «мартеновской печи», сложенной из человеческой плоти. Только сам Александр невольно закрыл глаза – настолько сильно резанули по ним острые кинжалы темно-зеленой маны, для которой преград не было.

– Оп-па! – Саша поднял верхнюю ладонь, и очарованная гнома, а следом за ней и Малышка, примостившаяся на краешке сиденья рядом с Банкой, исторгли восхищенные вздохи – когда увидели на месте семи черных некрупных камней один, величиной с куриное яйцо.

Этот Камень тоже был черным, но внимательный взгляд различил бы изумрудные искорки, таинственно мерцавшие внутри кристалла.

– Те самые недостающие ноль целых восемьдесят восемь сотых процента, – догадался Глава, ожидавший, что гораздо громче выдохнут внутрь него свое изумление Джесси с Умником.

И они действительно поразились, и высказали свое изумление в строках перед глазами, когда исполнили следующую команду Шефа:

– Джесси, заполнить Камень маной. Под завязку.

Он вдруг почувствовал, как изнутри с почти осязаемой болью кто-то вырывает саму суть организма.

– *«Шеф! – сумели выразить свою панику помощники, – емкость созданного Камня-Накопителя просто невероят-*

но, она...».

Александр не успел отдать команду: «Стоп», – раньше он почувствовал, что отток маны из организма прекратился, и сосущая боль внутри исчезла, а Джесси с Умником выразили, наконец, свое изумление до конца:

– «... составляет 2,005% от полного объема маны Основного Носителя, – буквы перед глазами тут же налились угрожающим ярко-красным оттенком, — *Внимание, опасность! Внимание, опасность! Уровень маны Основного Носителя составил 19,44% от минимально оптимального! Рекомендуется немедленное внедрение маны от постороннего Накопителя!*».

– Наливай, – согласился Шеф, – нету?! Тогда умолкни – не мешай знакомиться с новым человеком.

«Человек» этот сейчас гудел, и подмигивал немногими огоньками на панели. Наконец, явно с помощью Джесси и Умника, он проявил себя – строками на лобовом стекле; естественно, на Общем. Что еще интересно, здесь строки были зелеными:

– «Искин 8 поколения к работе готов. Тестирование командно-разведывательной машины проведено. Доложить состояние основных узлов?».

– Командно-разведывательной, говоришь? – спросил сам себя Глава, в голове которого вдруг сформировалась картинка последнего образца бронетанковой мощи родной страны, – а назовем-ка ее «Арматой». Не возражаете?

Ответом ему было молчание, и Александр ухмыльнулся – представил себе, что Джесси с Умником обиделись за то, что он, Шеф, заныкал обещанную большую сладкую конфету. Лингвистическая цепочка родилась в голове мгновением позже:

– Ну, а ты, Искин-8, соответственно будешь Арматором. Не возражаешь?

– «Принято».

– Тогда докладывай.

– «Слушаю, Командир. Докладываю в порядке понижения приоритетности узлов».

– Энергетический узел. Готовность – 800,17%.

– Силовой узел. Готовность – 98,3%. Требуемый объем энергетической массы для доведения готовности до 100% – 0,30% от запаса энергетического узла. Узел не активирован.

– Оружейный узел. Готовность – 100% от режима заполнения артефактных зарядов. Руны зарядов отсутствуют. Узел не активирован.

– Узел защиты – 100%. Режим защиты не активирован

– Узел климатического и физиологического контроля – 100%. Режим контроля не запущен.

– Узел питания – 100%. Заполнение контейнеров – 35,4%. Рекомендуется полная замена содержимого контейнеров. Узел не активирован.

– Узел зоны отдыха и санитарно-гигиенических проце-

дур – 100%. Заполнение контейнеров водой – 0%. Узел не активирован.

Доклад о состоянии Основных узлов окончен. Предоставить доклад о готовности Узлов низших порядков?».

– Что-то вроде систем смазки, охлаждения, и прочее, – Саша провел аналогию с земными образцами автомобильной техники, и скомандовал, – доложить общее состояние; критических поломок, или дефектов нет?

– «Узлы низших порядков к поддержке основных Узлов „Арматы“ готовы на 98,44%. Требуемый объем энергетической массы для доведения Узлов низших порядков до готовности в 100% – 0,18% от запаса энергетического Узла».

— Вот так, – констатировал Александр, – никаких тебе ТО-1, ТО-2, замены масла, резины, и так далее. Маны побольше, мясо в холодильник, и воду в цистерну – и можно отправляться в кругосветку. Тем более, что здесь, как утверждают, нет ни морей, ни океанов. Ну, ладно, Арматор, слушай боевую задачу: Довести готовность всех узлов до стопроцентной готовности. Активировать все Узлы в рабочем режиме, за исключением оружейного Узла. И – да! (это он прокричал внутрь себя уже под зародившееся под ногами негромкое гудение, и едва воспринимаемую подошвами вибрацию заработавшего двигателя) Главное-то мы забыли! Как этой машиной управлять? Голосом?

Всю предыдущее общение с Арматором Шеф провел мысленно, с помощью Джесси. И сейчас был очень благодарен

девчатам, которые эту долгую паузу не теребили его вопросами, не дергали за рукав куртки.

– *«Обучающий узел активирован, – отреагировал на крик души Шефа Арматор, – максимально возможное число одновременно обучаемых управлению командно-разведывательной машиной «Армата»:*

– Высшего Приоритета – 1 Разумный.

– Первого Приоритета – 2 Разумных.

– Второго Приоритета – 6 Разумных.».

Александр вникать в глубину различий приоритетов, что определил чужой разум, не стал. Под неслышимое ворчание Умника с Джесси он велел приготовить для трех «студентов» три же обучающих устройства. Велел со словами, опять обращенными внутрь: «Интересно, как долго этот самый процесс обучения протекает? Можно будет сделать перерыв на обед?». И, пока Арматор с помощью Джесси готовил ответ, он пригласил Банку с Малышкой присоединиться к себе – взять в руки выпавшие сверху (совсем как кислородные приборы в самолете) головные уборы, похожие на танкистские шлемы. От шлемов кверху, за закрывшуюся мгновенно панель, тянулись толстые шнуры.

– Малышка, – скомандовал он уже голосом, – живо вокруг машины, и сюда.

Он показал пальцем на соседнее, свободное пока кресло, но отдать другую команду – Арматору – на открытие второй двери не успел. Лишь темная стремительная тень, и ве-

терок, взлохмативший короткую прическу Шефа, показали ему, по какой траектории демоница скользнула через пространство кабины, оказавшись по правую сторону от него. Она принялась умащиваться в кресле, заставив Александра тепло улыбнуться – парень вспомнил про хвостик сестренки. В тот же момент он чуть не чертыхнулся; ему вдруг показалось, что такой же рудиментарный отросток вырос и у него. И засмеялся – когда понял, что это начал работать Узел, отвечающий за климатический и физиологический комфорт. Саша даже почувствовал еще одно дуновение ветерка – теперь прохладного, обещавшего при закрытых дверях температуру, максимально приятную и полезную...

– Для кого, если нас тут трое, или будет больше? – задал он было вопрос.

И тут же спохватился, первым перехватил шлем, к которому уже тянула руку демоница. Этот головной обучающий убор отличался от двух других – и размерами, и цветом, а главное – гораздо более насыщенной маной, которую две «студентки» разглядеть не могли. Этот шлем был предназначен именно для правого пассажира, но длина его шнура вполне позволяла натянуть на голову Разумному, сидевшему за рулем. Так же, как и «правому» пассажиру натянуть на себя головной убор водителя.

Сделав вполне логичный вывод, что командир машины должен сидеть именно справа, он решительно надел шлем, приготовившись к долгому ожиданию В голове вдруг зашу-

мело, но это не помешало ему увидеть, как Малышка с Банкой нерешительно, с опаской надели свои шлемы, а потом прочесть прямо перед собой:

— «Время обучения управлению командно-разведывательной машиной „Армата“ индивидуально. Зависит от особенностей Разумного, возможностей управления маной, скорости восприятия информации, навыков управления аналогами командно-разведывательной машины „Армата“. Возможно управление скоростью подачи данных».

— Ну, с маной у меня все в порядке, — начал победное перечисление Александр, — скорости Мастеру боя двенадцатого уровня не занимать. А про навыки... легковушкой-то я рулить лихо научился. Может, зачтется? Арматор — включай для меня полную скорость!

В голове что-то взвыло, но никаких других неприятных, или болезненных ощущений не последовало. А через пару минут, не больше, зажглась очередная надпись на стекле:

— «Процесс обучения управлению командно-разведывательной машиной „Армата“ Разумным, идентифицированным, как Шеф, завершен. Присвоен Высший приоритет управления»

Саша медленно потянул шлем с головы и машинально потянулся руками к рулю. В нем — знал он теперь — были заключены практически все детали управления. Особые точки, скрытые внутри обода, обтянутого кожей неизвестного животного, или искусной имитацией под нее; наклон руля;

сила сжатия, и – при необходимости – голосовое и даже ментальное воздействие на послушные узлы Арматы... Все это уже было в нем, в Александре; не только в голове, но и в руках, в каждой клеточке тела, жаждущего нажать на ту самую точку в руле, которая заставит многотонную махину мягко тронуться с места.

С трудом подавив в себе такое естественное желание, он глянул направо, где Малышка сосредоточенно смотрела перед собой, потом налево – там так же сурово хмурила брови, да еще и шевелила губами гнома. А за ней виднелись заинтересованные, и немного встревоженные лица троллей и Ильярриэля. Ильюша с Зеей явно стояли на одной из ступеней, а громадный Зай, скорее всего, попирали башмаками пятьдесят последнего размера пол гаража.

Александр подмигнул им, а потом продемонстрировал трюк, которому очень позавидовала бы демоница – не будь она так погружена в процесс обучения. Сложная траектория броска позволила Мастеру боя, совсем недавно продемонстрировавшего еще и способность выдавать хитрые танцевальные пируэты, оказаться рядом с Заем, не задев при этом ни троллей, ни опоздавшего своим взглядом за ним эльфа. Он потянул за собой трактирщика, и кивнул спрыгнувшим на пол Зее с Ильярриэлем:

– Пойдемте, не будем им мешать. Они сейчас учатся управлять этим железным зверем.

– А мы?! – триединый вопль показал, насколько клан до-

веряет своему Главе.

Ведь что-то подобное автомобилю мог видеть раньше разве что эльф – в своем родном мире, или в пути к миру Ваалдам. Но тролли, как оказалось, тоже жаждали прикоснуться к таинству нового. И Глава не разочаровал их, пообещал и научить вождению, и взять их с собой на Равнины, и дальше...

Дальше он еще раз обошел со свитой вокруг мезанизма непонятного предназначения, застывшего посреди помещения, но вторгаться в этот мир технологий Ушедших не стал. Лишь заявил, глубокомысленно вперив взор в потолок:

– Да-а-а..., тут без бутылки не разберешься.

На что тролль предсказуемо задвигал мясистым носом и шумно задышал, а его сестра грозно нахмурила брови. Александра же больше заинтересовала реакция Ильярриэля. А эльф, никак не отреагировав на слова Шефа, направился к закрытым шкафам, что создавали сплошные стены. И в первом же открытом шкафу наткнулся на сюрприз, от которого отскочил не меньше, чем на полдюжины метров. И это одним прыжком! В его руках уже было единственное оружие, которым пока владел эльф.

– Пока, – чуть нахмурил брови Глава, подсадовав на крайне скудное вооружение клана... если не считать, конечно, его самого, – надо что-то с этим делать. И с оружием, и вот с этим.

Из открытого шкафа с неприкрытой злобой на мир под-

вального помещения смотрело существо, схожее чертами уродливого лица и нескладной фигурой со Страшилой – еще до того момента, когда модель 0607 еще не обрела мужественно-смазливого облика французского киногероя. Только тварь в шкафу была заполнена яростью и хищной силой во много крат больше безобидного домашнего прислужника. Хотя ни грана жизни, или маны в нем Александр не почувствовал. Все было на уровне готовности к атаке; застывшей в камне кобры, готовой к броску. Глава – больше для того, чтобы успокоить Зею, быющую в тихой истерике за спиной брата, поднял руку, и похлопал по безжизненной физиономии монстра, скалившегося кучей острых клыков. Другого видимого оружия Шеф не обнаружил, но был уверен – это существо было создано для боя.

– Ну, или для охраны тех же Экспедиторов, что в условиях мира Ваалдам означает одно и то же.

Чувствуя, что неслышная пока истерика сестры-троллихи может перейти в активную фазу, и вырвать тем самым из учебных грез двух других девушек, Глава клана со стуком захлопнул дверцу.

Глава 4. Первый рейд «Арматы»

Всего таких монстров в шкафах оказалось полдюжины. Еще столько же «стоячих спальных мест» были пусты. Александр, захлопнув последний пустой шкафчик с очень оригинальной начинкой внутри (там жестко, как Камень в гнезде, фиксировался андроид-телохранитель), отошел на те самые полдюжины метров, которые Ильюша преодолел за один прыжок, и принялся выстраивать очередную логическую цепочку. Для этого он оценил взглядом (глаз-алмаз!) две дверцы – одну из тех, за которой скрывались монстры, а вторую – на боковой стенке «Арматы». Там, ближе к хвосту салона, на бортах при внимательном рассмотрении можно было обнаружить едва различимые линии – по контуру, один в один схожему с контурами первых дверей. И было таких контуров в броне «Арматы» как раз полдюжины – по три с каждого борта.

Глава, оказавшийся рядом с командно-разведывательной машиной в мгновение ока, приложил руку к ближайшему контуру, и толстая пластина поехала вверх, открывая то самое гнездо, что в количестве шести копий пустовало сейчас в шкафах. Александр, нисколько не сомневаясь, что зеленая нить, тянущаяся к нему из кабины вездехода, передаст сейчас адресату его гнев и возмущение со всеми положенными интонациями, грозно спросил:

– Арматор, почему не доложил о некомплекте вооружений. Почему вот эти гнездышки пусты?

Он направил палец в открытую дверцу, где-то в район предполагаемого размещения колен монстра; практически там же появилась привычная строка.

– *«Боевые андройды восьмого поколения Х-444 не входят в боекомплет „Арматы“. Управление андроидами осуществляется непосредственно Командиром».*

– А кто у нас командир?

– *«Член экипажа, имеющий наивысший Приоритет Привязки. В данный момент Командир – Шеф».*

– Хорошо, – Александр так же быстро изобразил невозможность, как прежде гнев, – доложи об имеющимся вооружении. А лучше покажи.

– *«Слушаю, Шеф».*

Какое-то дрожание пространство наверху заставило Главу отступить от «Арматы» – все на те же полдюжины метров. Но действо, что разворачивалось на крыше командно-разведывательной машины, он застал лишь в самом конце трансформации. Теперь над «Арматой» грозно торчало вперед множеством труб что-то, больше всего напоминающее активную часть системы залпового огня. Трубы, а их было (кто бы сомневался!) ровно двенадцать, занимали в длину чуть меньше половины боевой машины, и несли в себе заряд, увидев который, Александр едва не лопнул от смеха. Он сам велел показать возможности обретенного оружия; точ-

нее, вспомнил, и мысленным импульсом заставил систему сделать полный оборот вокруг вертикальной оси, потом задрать дула практически перпендикулярно вверх, а затем... медленно повернуться так, чтобы Шеф мог увидеть темные жерла. И он увидел – торчащие из них острия длинных и толстых стрел! Точно таких, какие хранились в колчане эльфа; разве что размерами побольше.

– Это что? – разогнулся он, наконец, – действительно стрелы?

– *«Это Накопители, Шеф, — бесстрастно ответил Арматор, — сила и форма ударного воздействия зависит от Рун, наложенных на них, и количества внедренной маны».*

– И сколько маны можно внедрить в одну такую стрелку? – уже совсем другим тоном – заинтересованным и вполне благожелательным – спросил Глава.

– *«Общий запас маны, разрешенный Программой Арматора для внедрения в Узел Вооружений, не превышает 50% имеющегося запаса маны „Арматы“ на момент залпа».*

— Залпа?

– *«Стрельба системой Узла Вооружений возможна одиночными выстрелами, и залпом всех зарядов; включая разнонаправленные Руны.*

Александр невольно поежился, представив, как в одно место вонзаются, и разрывают пространство и время стихии огня и воздуха, воды и земли. А потом перевел мысли в практическое русло, понимая, что при необходимости нажмет га-

шетку недрогнувшей рукой. Или голосом. Или той же мыслью.

– Очередями стрелять можно?

– *«В рамках временного отрезка, необходимого для нанесения Руны, и заполнения снаряда необходимым количеством Руны».*

– А автоматизировать этот процесс возможно?

– *«Сведений в программе Арматора не имеется».*

– Система саморазвития в твоей программе предусмотрена? – не отставал Шеф.

– *«Предусмотрена, Командир. Необходима постановка конкретной задачи».*

– Ну, так слушай такую задачу. Подсчитай – вместе с Умником, если нужна помощь – что получится, если Руны нанести не на отдельные стрелы, а на каждую из направляющих труб. В теории, или в мечтах, получим двенадцать разных разрушительных артефактов, которые можно будет запустить во врага... на какое расстояние?

– *«До десяти километров, Шеф. Точность попадания артефакта в цель падает с увеличением расстояния до цели с обратной арифметической прогрессией».*

– Это как?! – едва не ляпнул Александр; но в очереди теснившихся в голове вопросов первым был другой; он и прозвучал, – а как со скорострельностью? Как быстро после выстрела в стволе появляется болванка... в смысле, заготовка для артефакта – та самая стрела?

– «0,2 секунды Шеф. Время подготовки к очередному выстрелу ограничивается временем определения Командиром объема заряда маны для внедрения в артефакт. Временем передачи маны в Узел Вооружений можно пренебречь, как числом, стремящимся к нулю».

– Ну, уж вы сами теперь что-нибудь придумайте, великие умы, – рассердился опять Командир, – срок вам до завтрашнего утра. Чтобы был готов проект переоборудования Узла в двенадцатиствольное орудие с приемлемой скорострельностью. Руны, так и быть, я сам нанесу. Выполнять.

– «Выполняем, Шеф», – дружно гаркнули Арматор с Умником.

– Тогда следующий вопрос, – не отстал от искина Александр, – что там с обучением. Долго еще?

– «Процесс обучения Разумных с приоритетом Первого Уровня разбит на десять этапов. В настоящее время Разумная, идентифицированная как Банка, завершает четвертый этап обучения. Разумная, идентифицированная, как Мальшика, завершает первый этап обучения. Продолжить обучение?

— Вот что значит гномья кровь, – так своеобразно похвалил про себя Баночку Шеф, – эту Разумную довести до завершения четвертого этапа, и прервать процесс. Продолжит позже. Что она уже умеет?

– «Уверенные операции возждения, частичное командование всеми Узлами „Арматы“, кроме Узла Вааружений».

– Пока достаточно, – подтвердил Саша свой вывод, – Малышка пусть еще подремлет. Разбудим в пути.

Он повернулся к троллям, и стоящему чуть в стороне Ильяриэлю.

– Сегодня в рейд со мной едут Малышка с Банкой, – предвзявля возражение, или возмущение эльфа, первым дернувшегос к нему, он быстро продолжил, – вы – завтра. И вообще, составим график. Я ведь вас туда не на увеселительную прогулку приглашаю. Работать, ребята, работать, и работать! Не знаете, кто это сказал? Нет?

Тролли с эльфом дружно замотали головами. Александр излишней скромностью не страдал; особенно в последние два дня.

– Я это сказал!

Младшим в клане оставалось только подчиниться. А Шеф, ощутивший внутри себя ту самую дрожь, с какой когда-то впервые сажился за руль легковушки – без инструктора! – забросил тело на верхнюю ступень «Арматы» – с той стороны, где по прежнему была открыта дверь, и в которую чуть ошалелыми глазами глядела гнома. Она, судя по заявлению искина, вполне могла найти нужные точки на руле, и вписаться в широкие ворота, выпустив на волю могучую машину после тысячелетнего плена. Но Саша никому не уступил бы такой чести. Он повторил свой лихой прыжок – обратно на водительское место, и взялся за руль немного непривычной, овальной формы, кивнув загорев-

шейся на лобовом стекле надписи:

– *«Готовность всех Узлов „Арматы“ – 100%».*

– Ну, тогда..., – с губ чуть не сорвалось: «С богом!». – но во избежание лишних вопросов (типа: «Каким именно богом?»), он ограничился кратким, – в путь!

«Армата» чуть слышно, явно радостно рывкнула, и плавно, не заставив даже шелохнуться на своих, не совсем удобных местах водителя и пассажиров, медленно покатила наружу, под яркие лучи солнца. Такие яркие, что Александр едва разобрал строку перед собой:

– *«Режим движения, настройки Узлов, Шеф?».*

Здесь определенно нужно было требовать расшифровки запроса, что-то типа очередного: «Огласите весь список, пожалуйста». Но певшая от восторга душа не хотела такого плотного общения с кем бы то ни было. Поэтому Шеф ограничился первым, что пришло в голову:

– Режим движения – походный. Настройки – автоматические.

– *«Выполняю».*

Изменения Саша почувствовал сразу же. Сиденье под ним потекло, обретая форму кресла, повторяющего анатомические особенности тела; яркий солнечный свет померк – это под зрение командира автоматически подстроилась система затенения стекол. Было, конечно же, еще много чего незаметного.

– Как там с Узлом защиты? – спросил он, уже приближа-

ясь к Куполу.

Тролли и Ильярриэль, махнувшие рукой на прощание, уже скрылись за поворотом трактира; ворота гаража медленно опускались, отрезая «проснувшееся» от долгого сна помещение от жары мира Ваалдам. И даже вездесущих гоблинов не было видно. Так что никто не отметил, как «Армата» затормозила, и остановилась, едва не задев бампером невидимую для всех, кроме Видящего, пленку защитного слоя.

– *«Узел Защиты активирован, – доложил, наконец, Арматор; он добавил, не дожидаясь очередного вопроса, – защитное поле машины синхронизировано с полем Магистрали М-7».*

– Вот этой? – Александр на всякий случай ткнул пальцем вперед – туда, где вдали исчезала серая лента дороги.

– *«Да, Командир».*

А Джесси добавила, избавляя парня от последних крох сомнений:

– *«Проведен анализ плетений Узла Защиты механизма, идентифицированного, как „Армата“. Плетение идентично созданной ранее Шефом Руны защитного купола на 86,43%. Вероятность негативного воздействия поля Дороги Ушедших, идентифицированной, как трасса М-7, равно 0%».*

— А если мне нужно будет выйти? – чуть недовольным голосом продолжил расспросы Шеф, – колесо там попинать, или зеркало заднего вида поправить?

– *«Ремонт и техническое обслуживание командно-разве-*

дывательной машины проводится исключительно на стационарной стоянке. Мелкие повреждения корпуса и узлов машины устраняются в автоматическом режиме, без вмешательства Командира...».

– Понял, достаточно, – остановил его Шеф, – а вы что скажете?

«Вы», или Джесси с Умником, несомненно лучше знали дотошливый характер Александра; выдали ответ, который он и ожидал на первый свой вопрос – про зеркало и покрышки:

– *«Руна защиты от ментального воздействия, идентичного охранному полю Дороги Ушедших, имеется в памяти Основного Носителя. Уровень превышения маны Руны над уровнем маны поля Дороги составляет 428,6%. Подготовить Руну к внедрению?»*

– Готовьте, – кивнул Шеф, – и не только для меня.

На лобовом стекле тут же возникло сложное переплетение линий руны; Глава, усилиями Джесси не затративший на ее поиски в собственной голове даже микросекунды, довольно кивнул, и коснулся стекла (или материала, его заменяющего) пальцем. Назад, на баранку, этот универсальный инструмент из плоти вернулся вместе с тонкой зеленой нитью, по которой к руне тут же потекло строго отмеренное количество маны. Александр не стал дожидаться завершения процесса, нажал на газ, который таился внутри того же руля, так, что «Армата», громко взревев уже по-настоящему,

буквально прыгнула вперед, и... каким-то чудом умудрилась застыть на месте, презрев один из основных законов реального мира – закон инерции. А все – после судорожного движения другой руки Мастера боя, среагировавшего на непонятно откуда взявшуюся человеческую фигуру на дороге.

Это так Саша машинально отметил про себя – «человеческую»; на самом деле фигура с одной головой, двумя ногами и двумя руками принадлежала какой-то старухе, скорее всего гоблинского народа. Старухе, стоящей посреди дороги, и опирающейся на длинный посох, который был ей явно велик. Самым примечательным в этой палке длиной не меньше трех метров, изукрашенной затейливой резьбой, было навершие. Огромный камень – даже больший, чем добытый из груди крила – буквально полыхал огнем маны. Чувства сразу всех Мастеров внутри парня – особенно из четверки магических – буквально взвыли: «Как?! Как мы не могли заметить этот Камень прежде? И что это за старуха, что смогла тут незаметно материализоваться вместе с артефактом, который фонит на многие километры?!». Но громче всех в душе Александра урчал зверь-эгоист с завистливыми глазами и желудком:

– Хочу... хочу этот Камень! И энергию в нем хочу! Прямо сейчас.

Впрочем, решал здесь все старший менеджер банка, он же глава клана «Восточный банк». Который вчерашним вечером получил хороший урок выдержки. И теперь он прежде

всего закончил манипуляции с Руной. Длинная толстая линия развернувшегося плетения скользнула по тонкой, что связывала Мастера с лобовым стеклом, и растворилась внутри Александра уже в другой конфигурации, память о которой тоже жила в парне. Потом он аккуратно, и быстро – так, что гнома даже не успела понять, не то что визгнуть от неожиданности – поднял Банку за талию, и одним движением опустил ее в центральное кресло за рулем, которое сам только что покинул. Дверца в кабину открылась и закрылась так же молниеносно; так что если злая мана Дороги и могла теоретически достигнуть незащищенных тел девушек, то это... так и осталось в теории. Глава увидел их вполне спокойные лица за лобовым стеклом, и только потом повернулся к старушке, рискнувшей встать на пути тяжелой машины. Рассматривая прежде всего ее лицо, отличавшееся всеми чертами гоблинов, но... более одухотворенное, что ли, он старался не смотреть туда, где Камень уже не резал глаза, а буквально зывал: «Протяни руку, и возьми меня!».

– Здравствуй, бабушка, – поклонился он, практически сравниваясь в росте с незнакомкой, в которой от полотна дороги до макушки, прикрытой капюшоном, было не меньше стандартного лесниковского понятия: «На уровне груди».

Именно так, на высоте метра тридцати сантиметров лесоводы, по крайней мере в России, измеряли и измеряют диаметр деревьев. Как одно из таких деревьев, а именно дуб, пораженный молнией, он и застыл, отступив на пару шагов,

и оперевшись в надежный бампер «Арматы», когда «бабушка» ответила:

– И тебе не хворать, внучек.

Ответила на русском языке почти безо всякого акцента. В мыслях Мастера, который мгновенно принял вполне независимый и равнодушный вид, и направился вокруг странной незнакомки по большой окружности (словно только для этого и отступил назад), мелькнула и пропала мысль о первом варианте его восприятия мира Ваалдам. Том, в котором он сейчас лежит на больничной койке, накачанный лекарствами. Только сильный галлюциноген мог вложить в уста невероятно старой гоблинши слова русского языка.

– Ну, или какая-нибудь другая причина, – Мастер уже вполне спокойно принялся выстраивать логическую цепочку.

В этой цепи на первый взгляд совершенно не стыкуемыми звеньями послушно цеплялись Бобл с Гоблом, первыми услышавшие от него русскую речь, мобильник в сумке, до которого так и не добрались Сашины руки, и, наконец, то самое иезуитское выражение лица гоблинши, которое он уже отмечал у двух других представителей гоблинского племени, и которое буквально заставило его купить эту самую сумку.

Он невольно поправил пояс, и одарил Джесси и Умника, застывших лицами на наручах, ставшей уже почти крылатой фразой: «За пятнадцать рубликов, кстати!». Тем временем все грани и навыки Мастера боя сейчас изучали старушку,

которую с боков и со спины практически невозможно было отличить от Бабы-яги – такой, какой ее показывали в старых советских киносказках.

– Да и с лица ты, бабушка, в общем-то, – ухмыльнулся он, останавливаясь как и полагалось в сказках – к ней лицом, а задом..., – если бы не эта печать многовековой мудрости, была бы ты копией Георгия Миллера в гриме.

Он сейчас и сам не мог сказать, где, и когда он слышал имя актера; вот понадобилось – и информация послушно выплыла из глубокого омуты памяти. Там вообще хранилось очень много полезного, и не очень нужного тоже. В том числе и старая русская поговорка: «Удивил – значит, победил!». И Александр, неожиданно даже для себя самого, спросил – вместо того, чтобы поинтересоваться тем, кто и когда поделился с гоблиншей основами «великого и могучего»:

– Гобл и Бобл, бабушка. Кем они тебе приходятся?

Лукавая усмешка, гулявшая на темно-зеленых губах старушки, гульнула куда-то очень далеко, уступив место некоторой растерянности. По крайней мере, сам Мастер именно так интерпретировал отвисшую нижнюю губу, и показавшиеся при этом на удивление белые и крепкие зубы Гоблы. Последнее имя всплыло в голове Мастера совсем не случайно. Только шаманка (а именно так отрекомендовала когда-то старушку «оператор ночной вазы» Бобла), могла опираться на жезл, покрытый Рунами, от которых так и веяло темной силой. А в то, что в окрестностях могли бродить не одна,

а несколько шаманок гоблинских кланов, Мастер-тактик почему-то не поверил.

Гоблинша подобрала губу, оставив напоказ лишь один верхний клык, пожевала что-то невидимое во рту, и ответила – тоже приняв абсолютно неприступный вид:

– Внуки они мне... в четырнадцатом поколении.

– Однако, – вслух, и тоже на русском языке восхитился Александр, – долго же живут в вашем клане.

– Да, – кивнула шаманка, – их года уже перевалили за сотню.

Теперь Мастер ничем не выдал своего изумления. Хотя самому себе, и помощникам задал вопрос: «А сколько же лет тебе самой, Гобла?!».

Гоблинша этот вопрос явно уловила, но отреагировала, как и Шеф, и сама она прежде, совсем нелогичной фразой:

– Это твое... Мастер.

Она протянула внешне очень тяжелую деревяшку с наверхием Александру. Тот, абсолютно не слушая радостно взывшего в груди зверя, не сделал даже попытки поднять руки, чтобы принять бесценный дар. Только глубоко вздохнул, призвав из памяти еще одну мудрость родного мира: «Бесплатный мир бывает только в мышеловке». Это он и заявил; только другими словами:

– А что я должен отдать взамен. Или что должен сделать?

Шаманка вздохнула тяжело... очень тяжело – словно действительно несла вместе с посохом немислимую тяжесть,

и сейчас была рада переложить ее на широкие плечи Шефа.

– Клан Равнинных Троллей. Без главы, без шамана Грума он не выживет. А у меня они смогут пробыть два дня – не больше.

Она потрясла посохом – легко, словно он был изготовлен из самой легкой древесины, что можно было найти на Земле, или в мире Ваалдам. В голове Александра тем временем теснились бесчисленные вопросы; один старался обогнать другого: «Почему именно ты, Гобла?», «И почему только два дня?», «Что такого необычного произойдет через этот такой короткий для практически застывшего времени этого мира отрезок времени?»... Ни один из этих вопросов вслух так и не прозвучал. Зато заставил старушку кивнуть совсем другой:

– Значит, это был Грум? – он махнул в сторону практически разрушенного здания, сейчас скрытого громадой трактира – туда, где прошлой ночью он выиграл битву у неизвестного мага.

Затем наступила пауза, в которой никто не желал сделать первого шага. Наконец, Александр вздохнул, пробормотав: «Старших надо уважать!», и покачал головой:

– Я уйду, рано или поздно. А с Равнинными троллями жить Заю с Зеей. У них и надо спрашивать. Могу вернуться – спросим прямо сейчас.

Теперь паузу тянула гоблинша. Внезапно, потрянув головой, и буквально на глазах сбросив с плеч и лица большую

часть прожитых лет – лишь проявившейся лукавой улыбкой на губах – она спросила, опять заставив Мастера мысленно открыть рот:

– Какое сегодня вечером будешь показывать кино?

Виртуальный рот Шефа захлопнулся, естественно, без всякого стука, а реальный открылся; со словами:

– У меня с собой не так много фильмов. Приходи, бабушка, сама выберешь.

– Приду, – поклонилась гоблинша, преодолев вниз отметку в один метр от дорожного покрытия.

Посох при этом наклонился так, что Камень оказался буквально в сантиметрах от правой руки Шефа. Ладонь, кстати, уже была чуть сжата, наподобии ковшика – туда и скользнул Камень без всяких усилий со стороны Александра. Разве что зверь внутри радостно взвыл, да в голове словно пронесся свежий ветерок из русских слов: «Бери, мальчик, это точно твое! И... будь ты проклят!».

«Спасибо» растаяло в воздухе совершенно безадресно. Когда взгляд оторвался от Камня, и вернулся туда, где только что стояла старушка, на дороге не было никого, и ничего – ни шаманки, ни посоха.

– Ну, вот, – совершенно искренне огорчился за старуху Шеф, – а я хотел подвезти бабушку поближе к дому...

– Она просила.

– Взять нас...

Скрипучие голоса заставил Мастера боя буквально

взвиться в воздух, и приземлиться за противоположным бортом «Арматы» уже с Черными Мечами в руках. Бобл и Гобл никак не отреагировали на грозное оружие, и не менее грозное выражение лица Мастера. Грозное, и сердитое. Причем, сердит он был прежде всего на самого себя – опять прошляпившего появления... пусть не неприятеля, но все же. Очередная логическая цепочка, между тем, подсказывала, что без ворожбы бабули этих столетних пареньков здесь не обошлось. И Александр – опять совершенно искренне – воскликнул, прежде всего для себя:

– Сильна старушка!

Воскликнул, как-то сразу и незаметно переходя на Общий, который уже два дня считал вторым родным.

– Сильнее нет, – уныло согласился Гобл, или Бобл – тот, у которого нос был длиннее и толще.

Второй шмыгнув своим «недомерком» длиной не меньше пятнадцати сантиметров, и кивнув, тем не менее возразил:

– Может, ты...

Он ткнул в сторону Шефа пальцем с обломанным наполовину ногтем; второй кивнул ему и, не оправдав ожиданий Александра, на этот раз действительно согласился, поделившись еще и информацией:

– Гобла сказала.

Мастер, он же Командир «Арматы» посмотрел на высоко поднявшееся солнце, вздохнул, почувствовав некоторое волнение в желудке, и скомандовал, кивнув на дверцу второго

ряда сидений командно-разведывательной машины: «Прыгайте, братцы-кролики!».

Он открыл дверцу, и гоблины степенно, и в то же время очень шустро запрыгали по ступеням. Тот, что был не таким шустрым, и поднимался вторым, и последним, повернулся на верхней ступени, и заявил с глубокомысленным выражением лица:

– Мы не кролики.

Второй добавил:

– Мы гоблины...

В свою дверцу Александр поднимался в глубокой задумчивости. В такой глубокой, что когда Банка привстал в кресле водителя, чтобы уступить ему место, он легонько вжал ее ладонью в плечо. Гнома этот жест восприняла совершенно однозначно: «МНЕ! ДОВЕРИЛИ! УПРАВЛЯТЬ! ЭТИМ! ЧУДОМ!». По крайней мере, именно так Командир расшифровал тот океан счастья, что хлынул из глаз девушки, и заполнил все вокруг.

– Может, именно он Малышку разбудил? – невольно улыбнулся Командир.

Но нет – на огромном лобовом стекле показалась строка:

– *«Завершен первый этап обучения Разумной, идентифицированной, как „Малышка“, возведению командно-разведывательной машины „Армата“ по Первому Уровню приоритетов. Продолжить обучение?».*

– Не надо, – решил Александр, – продолжим позже. А по-

ка пусть смотрит и завидует. Давай, Баночка, газуй.

Гнома, явно визжа в душе от счастья, положила ладони на руль, который сам собой выдвинулся из панели управления навстречу ее коротким ручкам, и... «Армата» дернувшись почти совсем незаметно, рванула вперед. Рванула в буквальном смысле слова, наверное опередив многие из земных автомобилей в начальной скорости. Командир не стал сдерживать буйного порыва Банки, хотя по своему статусу вполне мог перехватить управление, даже не касаясь руля – совсем как инструктор в автошколе.

– Идеальная трасса, – подумал он, – ни одного поворота – кати и кати. Арматор, – установить временный верхний порог скорости в сто километров в час.

– *«Выполняю, Командир»*, – сообщила надпись на стекле.

Этот порог ощутил и сам Глава, и, наверное, Малышка, нагнувшаяся через пару минут вперед, и только так дотянувшаяся вопросительным взглядом до Александра. Но ярче всех проявила свои эмоции гнома. Она закусилла нижнюю губу, и изо всех сил вцепилась в штурвал, явно стараясь выдавить из холодного материала исполнения своего приказа.

– Не балуй, – строго прикрикнул Глава, – руль сломаешь.

И сам он, и Банка с Малышкой понимали, что эту часть механизма «Арматы» невозможно повредить ни человеческими, ни гномьими руками. Но гнома дисциплинированно выполнила приказ – расслабилась, и зафиксировала такое давление на нужные точки в руле, что и сама водитель, и все

пассажиры внутри машины совершенно перестали ощущать движение. И серая лента Дороги стелилась под колеса так, что обычный глаз не различал, как она это делает, и широкая стометровая полоса травы, на которой не паслось ни одной живой твари, казалось, застыла на месте – так равномерно-густо она росла.

Александр совершенно логично предположил, что этот густой ковер, или пастбище, никак не могло появиться тут без участия Разумных – скорее всего, тех же Ушедших. Между тем, такая монотонная езда никак не устраивала Командира. Установив еще один предел – еще пятнадцать минут хода в сторону столицы (а значит, вдаль от тракта) и остановка – он решил, что в такой обстановке самое время попробовать себя в качестве стрелка-наводчика.

– Арматор, – спросил он, заранее зная ответ, – Узел Вооружений в бою готов?

– *«Готовность Узла Вооружений 100%, — тут же ответил на стекле искин восьмого уровня, — без внедрения Рун и маны поражающая способность Вооружений равна нулю».*

– Это как дунуть на противника, – сообразил Мастер боя, – даже поцеловать будет опаснее. А если сейчас закачать ману?

– *«Поражающая способность Вооружений будет зависеть от объема внедренной маны и начальной скорости снаряда, заданной программой».*

Мастер боя задумался совсем ненадолго.

– Джесси, Умник, – вызвал он помощников, «бездельничавших» уже довольно долго, – чем занимаетесь?

– *«Проводим анализ действий и умений Разумного, идентифицированного как „шаманка“ и „Гобла“. Данных недостаточно. Необходим образец плоти объекта».*

— Будет вам образец, – пообещал Саша, – а пока параллельно помогите Арматору вычислить, какая поражающая сила у автоматной пули. Можете взять за образец самый обычный образец АКМ. Сообразите?

– *«Нет проблем, Шеф. Необходимые данные имеются в памяти Основного Носителя».*

— Вот, и ладушки, ребята! Справитесь – докладывайте.

– *«Уже справились, Шеф, – практически сразу ответил на стекле триединый разум, — готовность внедрения маны в Узел Вооружений по команде Приоритета Высшего Уровня – 0,2 секунды до первого выстрела. Скорострельность Узла – один выстрел в 0,2 секунды».*

— А залпом можешь, – перебил искин Командир, – какую площадь поражения сможешь обеспечить?

– *«Возможность залпа из выстрелов от 1 до 12 предусмотрена программой. Скорострельность Узла залпами разной мощности – один залп в 0,2 секунды. Площадь поражения залпом корректируется заданием Приоритета Высшего Уровня – от 0 до бесконечности».*

– Ну, последнее, про бесконечность – это вы загнули. Да и энергии такая залповая система жрет, наверное, немеря-

но, – сказал скорее для себя Александр.

Арматор же, определенно посчитал эту фразу очередным заданием для расчетов; ответил практически мгновенно:

– *«Расход маны для выстрела с поражающей способностью снаряда, идентифицированного, как пуля автомата АКМ мира Земля, составит 0,001% от допустимо возможного расхода общего запаса маны командно-разведывательной машины „Армата“ в 50%. Увеличение поражающей способности выстрела предполагает увеличение необходимого заряда маны в простой арифметической прогрессии».*

– Вот как! – дальше совсем простой расчет Командир провел сам, – значит, имеем в наличии боекомплект в тысячу патронов не хилой убойной силы. Закончатся – пара минут подзарядить Узел.

– *«Внимание! Предупреждение! Дальнейшее КАТАСТРОФИЧЕСКОЕ снижение уровня маны Основного Носителя КАТЕГОРИЧЕСКИ не рекомендуется! Уровень маны Основного Накопителя 19,442%...».*

– Ишь, ты, – Александр усмешкой отреагировал на несанкционированное внедрение Джесси в разговор с искином, – запомнила, значит, про «катастрофическое». Не переживай – не собираюсь я истязать себя энергетическим голоданием. Не поделюсь ни с кем ни каплей маны, пока не подзаряджусь сам. Ага, вот прямо сейчас и заряджусь!

Он достал из пояса камень, едва помещавшийся в ладони, и открыл свои каналы; потянул в себя ману, часть кото-

рой, как он небезосновательно полагал, раньше принадлежала ему. Энергия словно ждала этого – излилась из Камня целой Ниагарой, так что Джесси внутри, наверное, просто захлебнулась, и едва смогла вымолвить – уже не строкой, а шепелестением слов в голове Основного Носителя:

– Опасность! Шеф, каналы прохождения маны могут не выдержать такого потока. Надо снизить...

Что именно нужно было снизить, Александру сейчас узнать не довелось. По жилам вдруг словно пробежал огонь, сменившийся живительным холодом. А тело стало легким, готовым взлететь в воздух. Мастер даже взметнул быстрый взгляд к крыше кабины, оценил ее нерушимую твердость, и... решил остаться в удобном, мягко облегающем тело кресле. Тем более, что эта эйфория быстро схлынула. А может – была поглощена Джесси, чей голос в голове теперь был заполнен неверием и восторгом:

– Шеф, произошел взрывной скачок в развитии дублирующей системы накопления маны. Проводимость каналов увеличилась не меньше, чем на 400%.

– А это значит..., – попытался сам понять, чем «грозит» организму обретенная способность.

– Это значит, шеф, – невежливо перебила его помощница, – что теперь Основной Носитель получил возможность достижения максимального, 24 Уровня Ментального Мастера. Возможные уровни обретения других навыков просчитываются. Время подсчета не определено.

– Не мучайся, – Александр махнул рукой с пустым уже Камнем, – подсчитаем, когда понадобится. А пока порадуй меня – сколько плюшек из маны (почти манна!) мы сейчас потребили?

– Объем маны Основного Носителя составляет 38,64% от максимально возможного. Максимально возможный объем увеличился в 1,22 раза.

– Вот это замечательно, – обрадовался Командир совершенно по детски, – теперь можно в войнушки поиграть. Арматор – скоро там будет остановка?

Он даже пропел негромко «Наш паровоз – вперед лети, в коммуне остановка...», – чем вызвал искреннее удивление девушек, глядевших до того прямо вперед, а теперь скрестивших взгляды на Главе. Искин ответил без всякого удивления:

– *«До остановки командно-разведывательной машины „Армата“, определенной Командиром, осталось 14 секунд, 13 секунд, 12 секунд...».*

Александр как раз успел огладить потерявший блеск Накопитель и определить его в карман для драгоценных камней, когда «Армата» затормозила – так, что Разумные в ее кабине лишь едва качнулись вперед. А Командир распорядился – как только боевая машина замерла на полотне Дороги:

– Целеуказатель на экран вывести можешь?

Прямо перед глазами, на броневом стекле, тут же воз-

никло перекрестье прицела – точно такое же, как у оптической винтовки. Сам Александр прежде стрельбой не баловался, но... все те же фильмы! Сбоку на каком-то циферблате, сходном с датчиком электрического счетчика в квартире парня, ждущей его на девятом этаже панельки, только вертикальном, шустро сменяли друг друга цифры, явно «пытающиеся» определить расстояние до пока не определенной цели.

Командир зафиксировал взгляд на каком-то чахлом кустике метрах в двухстах от Дороги, а значит, и от «Арматы» с пассажирами. Этот же куст вырос вполне похожей на себя картинкой в перекрестье прицела. Александр сейчас при желании мог подсчитать, сколько колючек длиной в пять-шесть сантиметров защищают этого одиночного представителя флоры мира Ваалдам от опасностей.

– Вряд ли ты ожидал одиночный выстрел из АКМа? – усмехнулся Командир, совершенно не испытывающий жалости к этому кусту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.